

A movie poster for 'Алиса Квин' (Alice Queen). The scene is set in a grand, gothic-style library with high vaulted ceilings and rows of bookshelves. A man with long, straight silver hair, wearing a dark blue suit, white shirt, and patterned tie, stands on the left. A woman with long, wavy brown hair, wearing a black dress with white lace cuffs, stands on the right, holding an open, glowing book. A bright, magical light emanates from the book, creating a large, swirling blue and white energy field between the two characters. The floor is dark, and a globe on a stand is visible in the lower right. The overall atmosphere is magical and mysterious.

АЛИСА КВИН

ПРОСТИТЕ,
РЕКТОР!
ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ...

Алиса Квин
Простите, ректор!
Так получилось...

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Никогда не давайте опрометчивых обещаний ректору! Особенно, если он настоящий высший демон. Это может плохо кончиться – демоны не упустят своего и будут требовать обещанного до последнего. Но у меня не было выбора, и теперь я должна исполнить одно его сокровенное желание. И чем для меня это обернется, известно только высшим силам! Кажется, избежав одних серьезных неприятностей, я вляпалась в другие...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	59
Глава 7	68
Глава 8	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алиса Квин

Простите, ректор!

Так получилось...

Пролог

Демон сверлил меня непроницаемым взглядом и молчал. Он был зол. Так зол, как может быть злым только демон. Это было видно невооруженным глазом. Если бы прямо сейчас у меня под ногами разверзлась пропасть, обнажая пучину первоизданного хаоса, я бы не удивилась. Ведь говорят, именно оттуда они и пришли и завоевали наш мир. Да я даже была бы рада провалиться в бездну, лишь бы не видеть больше этих холодных льдисто-голубых глаз, на дне которых зарождался очень нехороший огонек. Все знают – это значит, что демон с трудом сдерживает свою трансформацию и готов убивать. Во всяком случае, нам так преподавали на лекциях по Теории развития нечеловеческих рас.

– Еще раз спрашиваю вас, адептка Райлис, – убийственно спокойным тоном заговорил мой ректор, он же магистр Стайракс, он же высший демон. Снежный. Худший из всех вариантов, – что случилось в западном крыле академии, и почему оно сгорело дотла?

Я нервно икнула. Ну, сгорело! Я же в этом не виновата, кажется... Вот что ему сказать? Что я пыталась провести за-
прещенный ритуал, но что-то пошло не так? Так меня мигом
выставят из академии! Такого позора моя семья просто не
переживет. Уж лучше промолчать! Чем я собственно и за-
нимаюсь.

Молчу.

– Хорошо, что в это время суток оно пустовало, – продол-
жил разговор сам с собой ректор. А что, пусть поговорит!
Иногда полезно пообщаться с умными людьми, ну или с де-
монами, – иначе могли быть жертвы. Кто-то мог пострадать.
И виноваты в этом были бы вы!

Пока он говорил, я как-то отвлеклась на вид из окна. От-
сюда как раз было хорошо видно то самое пострадавшее кры-
ло. Не так уж и сильно оно и обгорело! Больше паники было.
Пока я пялилась в окно, демон приблизился и остановился
напротив меня. Такой высокий, сильный и обманчиво хлад-
нокровный. Прозрачные голубые глаза, длинные белоснеж-
ные волосы, утонченные черты лица, сжатые в тонкую линию
губы. Я замерла под его взглядом, как мышь под веником.
От ректора веяло морозной свежестью. Мне казалось, вокруг
начал потрескивать иней. Одно молниеносное движение, и
мою косу перекинули мне за спину, а потом двумя пальцами
сжали искру на моем фартуке. Это он потрескивал все это
время, старательно тлея. А ведь и правда! Волосы могли за-
гореться от фартука. Но от прикосновения снежного демона

этот предмет гардероба заledenел и осыпался на пол рванными кусочками кружева.

Ой, мамочки!

Кажется, я попала!

Нет, я это поняла еще в том горящем крыле, когда ректор явился на пожар собственной персоной, одним щелчком пальцев остановил пламя, заставив его, сплевывая остатки мебели, исчезнуть. Жаль, я не могла сделаться невидимой и испариться вместе с огнем. И вот стою я теперь такая вся несчастная в кабинете руководителя нашей академии и лихорадочно соображаю, что же ему ответить. И Берт, как назло, молчит. Предатель! Где сейчас носит эту наглую пушистую морду?

– Смею вам напомнить, адептка Райлис, – лениво растягивая слова, произнес магистр Стайракс, – что это уже ваше третье взыскание за этот месяц. Вы использовали лимит наказаний за год. Я вынужден вас отчислить!

Что? Меня нельзя отчислять! Ах он, ах он... демон проклятуший, бессердечный и холодный!

– Пожалуйста, не надо! – всхлипнула я.

Довольная улыбка стала медленно расползаться по лицу магистра.

– Значит, голос у нас все-таки есть, – задумчиво проговорил он, – а я уже думал, что вы его лишились в том подвале, в котором я вас нашел.

Подвал... было дело. А где еще прикажете мне проводить

ритуал? Не в своей же комнате в общежитии.

– Я... я больше не буду! – честно соврала я. Ритуал-то надо закончить.

– Почему-то я вам не верю, – медленно ответил ректор, словно размышляя о чем-то, переводя взгляд на все еще дымящееся строение в лучах рассвета.

Надо же, какой пронизательный!

– Честное слово!

На всякий случай скрестила за спиной пальцы. Кто их этих всемогущих демонов разберет? Вдруг, давая ему обещание, я подписываю себе договор на вечное рабство?

– Члены Совета академии уже в курсе произошедшего инцидента, – уведомили меня, – им принимать решение о вашем дальнейшем обучении. Тут я бессилен. К счастью.

Горькие слезы разочарования застыли на моих ресницах. Ну не может все вот так закончиться! Это нечестно!

В нечеловеческих глазах магистра не было и капли сострадания. Он смотрел на меня как-то задумчиво, будто принимая какое-то решение.

– Вопрос в том, на что вы готовы пойти, чтобы остаться в академии?

– На все! – не раздумывая, ответила я и тут же прикусила себе язык.

– Неужели? – медленно повернулся ко мне демон.

«В какой несгораемый шкаф вы спрятали свой стыд?», – совершенно неожиданно раздался голос Берта у меня в го-

лове.

Вернулся-таки! Ну, я ему еще это припомню! Фамильяр недоделанный! А ведь это его вина, что я тут стою и краснею перед ректором.

– Совершенно точно! – упрямо сжала губы и посмотрела прямо на магистра.

«Милла, закрой рот с той стороны, дай демону спокойно сделать себе мнение!», не унимался этот негодник.

Придушу!

– Что мне с вами делать, адептка Райлис? – печально спросил ректор, но в его глазах снова загорелся огонек. Нехороший такой.

«Не смей ему ничего обещать! Ты вгоняешь меня в гроб и даже глубже!», – верещал этот несносный фамильяр.

– Заткнись, – тихо шикнула на него я.

Пока наша связь не инициирована, я не могу общаться с ним мысленно, вернее, я его слышу, а он меня – нет.

– Вы что-то сказали? – демон собирался вернуться за свой стол и замер на полпути, повернулся и смерил меня вымораживающим взглядом.

– Вам послышалось, – бодро соврала я.

Кажется, мне не поверили.

– Я постараюсь сделать так, чтобы Совет принял правильное решение, – после небольшой паузы уведомил меня ректор Стайракс, – но вам придется за это заплатить.

Из кабинета ректора Академии я буквально выпала в бес-

сознательном состоянии. Разговор оказался для меня не просто тяжелым, почти невозможным. То, что за пожар мне грозит отчисление, я даже не сомневалась, а потерять место в самой престижной академии империи не хотелось. Это был мой единственный шанс остаться в столице и не возвращаться домой. Поэтому я согласилась на условие ректора Эйтинора Стайракса Торренса сразу и безоговорочно. Берт, конечно, был против и моментально высказал все, что думает по этому поводу. Хорошо, что все его выражения слышала только я. А то у снежного уши бы свернулись в трубочку. Это я уже почти привыкла к недофамильяру, а у ректора тонкая душевная организация. Вон как опечалился из-за сгоревшего крыла. Хотя к завтрашнему утру оно будет уже как новое.

«Ты мне таки скажи, зачем обещание ему дала?», – кипятился Берт. Он все никак не мог успокоиться.

Я спустилась на нулевой этаж и свернула в неприметную нишу. Только после подняла ладонь и прошептала заклинание, сделавшее моего фамильяра видимым.

«Ну, наконец-то!», – Берт отряхнулся и встопорщил усы. Видно было, что в пожаре не пострадал. Только левая сторона шерсти слегка укоротилась. Так ему и надо! После всего, что мне пришлось пережить из-за этого мелкого паршивца, он и не такого заслуживает! Вот почему у других ведьм моего факультета нормальные фамильяры: у кого-то ворон, у кого-то кот, у Леськи с пятого курса лисица, а у меня... хомяк? Что я такого сделала? При чем характер у этого грызуна

самый премерзкий. Это из-за него я оказалась в том подвале, это из-за него произошел пожар, а мне пришлось держать ответ перед ректором. И он же еще предъявляет мне претензии! Да я, между прочим, для нас двоих старалась!

– Где ты был все это время? – прищурилась я.

Вот взять бы, накрыть эту наглую пушистую морду другой рукой и прихлопнуть. Чтобы неповадно было подставлять честную ведьму!

«Милла, не расчесывай мне нервы! – ничуть не стушевался грызун, – Шоб я так знал, как я не знаю!».

Ну все! Сам напросился!

– Убью! – мрачно пообещала я.

А все началось в ту самую ночь, когда мы с девочками призывали себе фамильяров...

Глава 1

Холодный ночной воздух бодрил и заставлял двигаться быстрее. Хотелось скорее вернуться в комнату общежития и лечь в теплую постель. Ну и что, что каждая уважающая себя ведьма должна иметь хотя бы одного фамильяра? Мне и так хорошо! Но наша преподавательница по природе магических существ, магистр Ривалин, была другого мнения. Именно по ее настоянию мы тащились сейчас в это позднее время в осенний лес на практическое занятие. Не могу сказать, что у нас не было выбора. Право выбора есть всегда! Получить зачет по ее предмету и получить неуд накануне сессии. Поэтому шагали мы за своим преподавателем по лесной тропе и дружно стучали зубами. Нам, конечно, сказали, что занятие будет проходить на улице, но никто не думал, что ночью будет так зверски холодно.

– Милли, – рыжая Агнесс догнала меня, пошла рядом, – как думаешь, какой фамильяр мне достанется?

Я с сомнением посмотрела на подругу. Не думала, что она подозревает во мне дар предвидения. Иначе, с чего такие вопросы?

– Думаю, это будет лев, – брякнула я.

Голубые глаза одноклассницы удивленно расширились.

– Ты уверена? – почему-то шепотом спросила она.

– Ну, или енот, – пожала я плечами.

– Опять издеваешься? – обиделась Агнесс.

– Да просто шучу, – успокоила я ее, – не бери в голову! А вообще, говорят, что фамилляр сам выбирает себе ведьму. Он видит ее суть, то есть ищет похожую на себя. Ведь после инициации две души сплетаются в одну, фамилляр питает ведьму энергией, делится с ней магией, они даже мысли друг друга могут читать!

Агнесс удивленно распахнула ресницы.

– Откуда ты знаешь? – выдохнула она.

Готова поспорить, она уже вообразила себе настоящего льва и то, как будет с ним общаться телепатически.

– На лекциях магистра Ривалин надо чаще бывать, – закатила я глаза.

Агнесс не отличалась особенным усердием. Дар у нее был довольно сильный, сама девушка из обеспеченной семьи, так что могла себе позволить не напрягаться по поводу учебы, а проводить время в веселых компаниях. Впрочем, нрав она имела очень легкий и всегда выручала, если нужна была финансовая помощь.

Мне, как представительнице знатного, но обедневшего рода, временами приходилось туго. Стипендии не хватало на все необходимое. Вот с приходом осени пришлось покупать новые сапожки. Старые просто развалились и уже не желали держаться даже с помощью заклинания. Благо я уже многому научилась, и мои зелья и декокты пользовались спросом в городе. Хозяйка обувной лавки Кира подобрала мне

довольно простую и удобную обувь и продала их в рассрочку. Правда, первый взнос нужно было все равно сделать. Вот тогда на выручку мне и пришла Агнесс. Она внесла необходимую сумму, а я помогла ей подготовиться к зачету по травоведению.

– Расскажи мне еще о фамильярах, – попросила приятельница, – а то призову сейчас, а что с ним делать – не буду знать.

Я вздохнула. Ну что рассказать? Это магические существа, призванные ведьмой, это я уже говорила. Что еще? По сути это дух, который может вернуться в мир живых и находиться в нем столько времени, сколько проживет его ведьма. Фамильяр является своего рода проводником между мирами и питает свою избранницу энергией. Но чтобы все это свершилось, нужно провести ритуал и инициировать связь. В момент обретения фамильяра ведьма получает Силу и может пользоваться магией. Бывали, конечно, случаи, что ведьма не находила своего помощника, тогда и магической силы у нее не было. Такие ведьмы становились травницами. Не самая завидная участь, но и не самая ужасная. Подобные случаи происходили довольно редко, ведь силу ведьмы определяет сила ее рода.

Об этом я и рассказала Агнесс. Девушка замолчала, обдумывая мои слова. Я тоже задумалась. А что, ведь это мой шанс! Ведь с фамильяром у меня будут совсем другие возможности.

Мы как раз вышли на освещенную лунной поляну. Магистр Ривалин выстроила нас полукругом и зажгла над головой магические огоньки. Затем достала из складок плаща мешочек и вытащила из него сверкающую ящерку.

– Элементаль! – восхищенно воскликнула рядом со мной Агнесс.

Я толкнула ее локтем в бок. Не хватало еще, чтобы нас выгнали с занятия.

– Тихо! – шикнула я на нее.

Тем временем магистр Ривалин опустила элементаря в центр нашего полукруга, и ящерка моментально вспыхнула огнем.

– Чего ждем, девочки? – прикрикнула на нас педагог, – Несите хворост! Моя Салли не может гореть вечно, а ночь впереди длинная.

Мы стали собирать сухие ветки и подбрасывать их в огонь. Теперь, с появлением источника тепла, поляна не казалась уже такой неприветливой. Сучья радостно потрескивали, девочки тихо переговаривались между собой, шутили и смеялись. В воздухе витало ожидание. Ожидание чего-то чудесного.

Как только костер был готов, магистр протянула руку, и ее элементаль скользнул к ней на ладонь. Она нежно погладила сверкающую ящерку. Та моргнула красными глазками и погасла. Спрятав ее в мешочек, магистр посмотрела на нас и улыбнулась.

– Садитесь, adeptки, – велела она.

Мы послушно опустились на пожелтевшую траву. Возле огня было тепло и уютно.

– Сразу предупреждаю, что сегодня ночью лишь некоторые из вас получают своих фамильяров. Вы еще очень молоды, и возможно ваше время еще не пришло. Но это не значит, что мы не попробуем сейчас! – она озорно подмигнула нам, став похожей на старшекурсницу. Магистр Ривалин и была довольно молода, а сейчас, когда отблески огня плясали на ее лице немыслимый танец, вообще казалась нашей сверстницей.

– Возьмитесь за руки и закройте глаза, – снова приказала преподавательница.

Обменявшись веселыми взглядами, мы взялись за руки. Я сделала глубокий вдох и прикрыла веки. Внутри все трепетало от приятного волнения. Мой род довольно древний, а значит, имеет большую силу. Предки обязательно поделятся со мной ею! Я много училась, смогу многого добиться. Моя семья не будет ни в чем нуждаться. Сейчас для меня это самое главное. Значит и фамильяр у меня должен быть самый сильный!

Я повторяла это как мантру. Сердце колотилось громко и заполошено.

– Обратитесь к своим истокам, – ворвался в мои мысли голос магистра Ривалин, – черпайте энергию оттуда. Связанный с вами дух обязательно откликнется! Повторяйте за

мной!

Она начала нараспев читать заклинание. Каждое слово отпечатывалось в ауре каждой из нас, открывая путь из другого мира, вызывая фамильяра.

Сначала ничего не происходило. Я даже как-то расстроилась. Видимо рано нам еще обретать своих помощников. Все-таки третий курс еще только. Не каждая из нас может взять под контроль магическое существо.

По телу пробежала вибрация, сначала легкая, чуть щеко-чушая, постепенно нарастая и вырываясь лучами силы. Кончики пальцев привычно закололо. Так было всегда, когда удавалось напоить заклинание силой.

– Открывайте глаза, – скомандовала магистр, – кто видит своего фамильяра, можете произносить заклинание инициации. Надеюсь, все его помнят? Это материал второго курса.

Я послушно открыла глаза и еле сдержала крик. Прямо передо мной в облаке золотого свечения висел... хомяк. Натуральный хомяк. Пусть довольно крупный и упитанный, но с самым зверским выражением на мохнатой морде. Мы молча изучали друг друга и явно друг другу не нравились.

В голове крутилась лишь одна мысль: «За что?».

Рядом послышался восторженный возглас Агнесс.

– Какая красивая! – улыбалась она, глядя прямо перед собой.

Девушка быстро прошептала нужное заклинание, воздух перед ней замерцал, сгустился и превратился в юркую ры-

жую белку. Пушистые кисточки на ушках отливали медью, по блестящей шубке пробегали оранжевые всполохи. Агнесс протянула руку, и белочка прыгнула ей на ладонь, обвила хвостом запястье и уставилась изумрудными глазами на свою ведьму.

– Умница, Агнесс! – похвалила ее магистр Ривалин, – Хороший фамильяр!

Еще трое адептов произнесли заклинание инициации. Новыми фамильярами были филин, летучая мышь и ласка.

Я перевела взгляд на своего хомяка, который вопросительно смотрел на меня.

«Я не сильно умею сказать, но хочу», – выдал вдруг грызун.

Я с трудом удержала челюсть на месте. Вытаращилась на это чудо. И вот это вот мне нужно взять в фамильяры?

«Зачем нарушила мой покой, ведьма?» – заунывным голосом провыл он.

Я беспомощно огляделась по сторонам. Одногруппницы одна за другой обретали помощников, среди которых был дикий камышовый кот, ворона и волк. Мда, и ни одного хомяка.

Снова посмотрела на мерцающее существо у меня перед глазами.

«Не кидай брови на лоб! Тащи свою задницу отсюда и убери лапы от честного духа! И не делай мне нервы, мне еще есть, где их испортить!», – при этом хомяк показал мне жест.

Очень неприличный.

Магистр Ривалин повернулась ко мне.

– Мелисса, чего ты молчишь? У тебя есть фамильяр? – спросила она.

Я осторожно посмотрела на нее, кинула еще один взгляд на ругающегося грызуна, который показал мне кулак, и покачала головой.

– Нет, магистр Ривалин, никого нет.

Преподавательница нахмурилась.

– Странно, Милли, – произнесла она, – я была уверена, что ты готова к обретению фамильяра больше, чем все остальные. У тебя такой резерв! Мне даже было интересно узнать, какой дух тебя выберет.

Вот если я раньше еще сомневалась в том, стоит ли говорить о своем визитере, то теперь поняла, что не стоит. Совершенно точно. На все сто процентов!

– Видимо, мое время еще не пришло, – покаянно опустила голову я.

– Возможно, – задумчиво согласилась магистр, – в следующий раз повезет.

Я согласно кивнула, от души надеясь, что после этих слов хомяк вернется восвояси. Но этот гад даже не пошевелился!

Кроме меня покидали поляну без помощников еще пять ведьм. Все они с завистью посматривали на более удачливых подруг. А я шла в самом конце цепочки и размышляла, что же мне делать с таким подарком судьбы. И, казалось бы, ну

вернись ты туда, где был до призыва. Инициации не было, мы не понравились друг другу, чего ждать? Нет же! Хомяк упрямо тащился за мной по воздуху, сверкая в темноте. Я опасливо посматривала на него, вдруг не я одна его вижу. Но он корчил рожи, ругался и не отставал ни на шаг, совершенно не привлекая к себе внимания других ведьмочек.

«Ведьма! Стань там и слушай сюда!», – хомяк обогнал меня и хмуро упер лапки в боки.

От неожиданности я остановилась.

– Чего тебе? – шепотом спросила я.

«Ну надо же, она таки имеет слух! – обрадовался грубиян, – Вертай меня назад! Туды, где было взято!».

– Я не могу! – прошипела, всматриваясь в темноту тропинки. Моя группа отошла довольно далеко. Их уже не было видно в темноте.

«Не морочь мне мэдэбейцелы!», – взвился хомяк.

– Я правда не могу! Я... я не знаю, как!

«Значит надо придумывать! А то делаешь мою семью сиротой!», – видимо фамилляр был настроен решительно.

– Ну так возвращайся! – мне надоел этот разговор в ночном лесу.

Я отмахнулась от него, как от привидения, и хотела продолжить свой путь, но в это время в мою руку вцепились маленькие лапки. От неожиданности взвизгнула и дернулась. Хомяк, кажется, не был к этому готов, он ошалело распахнул глаза и упал в траву.

«Ты что сделала? – верещал он, пытаясь встать, – Ты позоришь мои седины! Ты зачем мне приделала эти кривые лапы?».

– Я ничего такого тебе не делала! Ты такой пришел!

Признаться, я тоже не ожидала, что он материализуется от одного прикосновения. Я ведь не произносила заклинание. Такого просто не может быть!

«Ты вернешь меня назад, или я имею желание приходить к тебе ночами и делать большие нервы!», – он воинственно встопорщил усы.

– Очень страшно! – фыркнула я.

Нашел чем напугать ведьму.

– Я не боюсь мышей!

Переступила через него и пошла дальше. Но уйти далеко не успела. Вскоре за моим плечом замаячило сияние. Хомяк снова стал духом и продолжал преследовать меня. Решила не обращать внимания на него и просто шла к темнеющему на фоне предрассветного неба зданию академии.

Глава 2

Ночная прогулка и препирательства с вредным хомьком меня вымотали. Я еле доплелась до общежития, постаралась как можно тише войти в комнату, чтобы не разбудить соседку. Она у меня как раз из таких, о ком говорят: «Не буди Лихо, пока оно тихо». Дородная, не отличающаяся особым тактом, обладающая нелегким характером и не менее тяжелой рукой. При этом подругой оказалась хорошей. Училась на факультете боевиков и могла дать отпор любому.

На цыпочках прокралась в ванную, наспех умылась и переделалась. Вернулась в комнату, погасила светлячок, который освещал мне дорогу, и легла в постель, накрывшись одеялом. Какое блаженство вот так вытянуться и закрыть глаза. В предрассветный час было настолько тихо, что, казалось, воздух звенел.

«Драааакоооньяааа крооооовь...», – дурным голосом заорали у меня над ухом.

Я испуганно вскочила на кровати и ошалело огляделась. Кто этот самоубийца, решивший спеть трактирную песню в такое время. Да Кира же его убьет! Потом отнесет бездыханное тело к некромантам, воскресит и убьет еще раз особо изощренным способом.

«Леесиии, кааааак ночьюуууу ветерrrrrrr...», – продолжал кто-то корчиться в припадке певческого безумия. О, а

вот и менестрель нашелся! Придурочный хомяк нацепил на себя мои амулеты и, бряцая ими, танцевал сумасшедший танец на комодѐ.

Я покосилась на Киру. Соседка выдала громкую руладу, заставившую бы любого воина удавиться от зависти.

«Драааакоооньяаааа крроовь.... Вееернии моооюуу
любоооовь», продолжался концерт.

– Заткнись! – зашипела я.

На мой шепот боевичка отреагировала. Она заворочалась в кровати, пробормотав какое-то бранное проклятие. Вот почему она не слышит этот кошмар, а мои слова тут же ее разбудили. Почти. Я замерла, боясь пошевелиться. Кажется, пронесло.

А мой фамильяр все это время надрывал голосовые связки.

«Нееесииии меееняаа над стеепьюуууу», – думаю, этому хомяку не то, что медведь на ухо наступил, он туда пригласил целую компанию и устроил вечеринку. Ну как можно так петь?

Я мысленно застонала и спрятала голову под подушку, еще и одеялом сверху накрылась. Не помогло. Хаос тебя побери! Я совсем забыла, что слышу его мысленно, значит, не могу спрятаться, как от простого голоса. Но я все равно упрямо продолжала скрываться под подушкой.

Храп Киры стал громче, но хомяка это ничуть не расстроило. Он подстроился под ее ритм и уже горланил новую пес-

ню с не менее дурацким содержанием. Я уже испугалась, что у меня кровь пойдет из ушей. Надо заставить его замолчать! Высунулась из-под одеяла и показала этому певцу недоделанному кулак. На это пушистик глумливо подвигал усами и повернулся ко мне задом, даже наклонился чуть вперед, демонстрируя мне путь, куда я могу пойти со своими угрозами.

Как дать бы сейчас по мохнатой жо... заду! При этом грызун еще сиял, словно свеча, оставаясь в том полупризрачном виде, как в тот момент, когда он появился передо мной. Вспомнила, как в лесу я случайно дотронулась до него, сделав на миг вполне осязаемым. Недолго думая, протянула руку и взялась двумя пальцами за короткий хвост. От неожиданности хомяк заверещал на высокой ноте, отчаянно держа лапами в воздухе.

«Ша, ведьма! Убери свои грязные руки с моего чистого достоинства!», – орал он, будто я на самом деле держала не за хвост, а за... срам.

«Я тебе покажу, где у курицы сись...», – договорить ему я не дала. Зашла в ванную и бросила в таз с водой, в котором было замоченное белье. Хомяк булькнул и вынырнул. О, он еще и плавать умеет! Как интересно! Пока он плыл, молчал. И на том спасибо. Видимо боялся утонуть. Я скрестила руки на груди, злорадно наблюдая за стараниями грызуна. Тот доплыл до бортика таза, вылез из него, перепрыгнул на табурет и принялся оттряхиваться, сердито зыря на меня.

– Остыл? – спросила я у него.

Мне не ответили. Хомяк нахохлился и принялся вытираться лапками, при этом смотрел на меня так, как будто проклинал всеми хомячьими карами. Зато заткнулся! Удовлетворенно хмыкнув, вернулась в спальню и снова легла в постель. Уже соскальзывая в сон, отметила про себя, что храп Киры теперь мне кажется волшебной музыкой после пения моего дурного фамильяра.

Усталость взяла свое, поэтому, когда ко мне под одеяло пролез кто-то маленький, пушистый, мокрый и царапучий, мне было лень выгонять нахала. Пусть спит. Завтра задую.

Проснулась от того, что на меня кто-то смотрел. Недобро так. Пристально. Открыла глаза и уставилась на внушительный шар из воды, который висел прямо над кроватью. Огромная капля медленно перекачивалась и сверкала в лучах светившего в окно солнца. Но даже не это взбодрило меня. Сквозь каплю на меня пялилась мохнатая звериная морда. Не сразу я поняла, что это увеличенная выпуклой поверхностью капли хомячья голова. Поэтому я истошно завизжала и вскинула руки для того, чтобы послать заклинание. Я не боевик, но одному приему Кира меня научила. Хомяка отбросило от постели в противоположную сторону комнаты, зато капля осталась. Ненадолго. Едва только мой фамильяр перестал контролировать воду, она рухнула мне на голову.

Мокрая и дико злая, я подскочила с кровати и бросилась к грызуну. Тот попытался испариться, но не успел. Я мстительно схватила его за хвост и снова подняла вверх. Хомяк

стал материальным и верещал, будто его режут.

– Ты зачем это сделал? – прошипела я, поднеся зверька к своему лицу.

– А ты зачем меня вчера чуть не утопила, ведьма? – грозно зыркнул на меня хомяк.

– Так ты можешь нормально говорить? – я выгнула бровь. Хомяк смешно надул щеки и отвернулся. Ну, насколько ему это позволял короткий хвост в моих пальцах.

– Я много что могу! – фыркнул этот экземпляр подсемейства грызунов.

– Я заметила!

– Отпусти, ведьма! Угони свои таланты! – продолжал ерепениться хомяк.

Мне надоели его вопли. Я вздохнула и оглянулась в поисках чего-то подходящего. Не знаю, сколько продлится его такое физическое состояние, поэтому надо перестраховаться, чтобы не удрал. На глаза попался кубок, который Кира приволокла за победу в Огненном кольце. Моя соседка была капитаном команды на соревнованиях между нашей академией Джоелросс и Магической школы Сирмаас с южного континента. Кубок был большой, выполненный лучшими гномьими мастерами. Я часто использовала его как вазу для цветов. Сейчас хрустальный кубок пустовал, и я без зазрения совести бросила внутрь грызуна. Тот засучил лапками, но по совершенно гладким стенам невозможно было выбраться. Оставив свои попытки, хомяк уставился на меня сквозь

преграду.

Я мило улыбнулась.

– Поговорим? – предложила я.

– На тебе дулю, купи себе верблюда, а на сдачу застрелись! – окрысился грызун.

Зайдем с другой стороны.

– Ты вчера кричал, что хочешь, чтобы тебя вернули назад?

– Что, совесть заиграла? Зачем меня сюда приперла?

Вот как ему объяснить, что вообще-то не планировала такого вот знакомства.

– Да не собиралась я тебя никуда переть! – возмутилась я, – Думаешь, мне нужен был вот такой фамилляр?

Хомяк встрепенулся и посмотрел на меня с каким-то интересом.

– Какой такой? – подозрительно спросил он.

– Ненормальный! – припечатала я. – Думаешь, я спала и видела, что мой фамилляр будет хомяком? Я призывала самого сильного, самого одаренного, самого необычного фамилляра и надеялась, что мои предки откликнутся и пришлют мне такого. Но появился ты! Ты ведь тоже не хочешь быть моим помощником?

– Я вас умоляю! Зачем мне этот гембель? Никуда я не собирался! Служить ведьме-недоучке – не моя забота!

А вот за ведьму-недоучку стало обидно. Я, между прочим, всегда была лучшей адепткой Джоелросса – академии менталистики и управления формами жизни! И сейчас не соби-

раюсь никому уступать это звание! Вот только поменяю фамильяра на более вменяемого. Да иначе меня в академии все засмеют!

– Так чего тогда тебя принесло? – вспыхнула я.

– А меня кто-то спрашивал? Ты меня устала уже! Верни меня взад!

– А то что? – прищурилась я.

– Драаакоооньяааа кроооовь... – заголосил этот ненормальный, – я буду петь все ночи напролет, пока моя маэстра не устанет. Леееетиии каааак...

Вот это терпеть я не намерена! Набрала воды в стакан и угрожающе стала наклонять его над кубком.

– Утоплю! – пообещала я.

– Ты не можешь держать меня вечно! – нахохлился грызун, – Я не твой фамилляр. Ты меня сама не привязала. Я могу быть в физической форме не так и долго, скоро стану духом и ничего ты мне не сделаешь!

Будто подтверждая его слова, пушистую фигурку окутало золотое свечение, и через мгновение хомяк висел уже в воздухе. На безопасном от меня расстоянии. Стоило мне пошевелиться, как он тут же исчез, чтобы появиться под потолком.

– Что ты хочешь от меня? – спросила я, понимая, что с этим гадом нужно договариваться по-хорошему.

«Находим способ и разбегаемся по-шустрому!», – снова перешел он на телепатическое общение.

– Я тебе говорила уже, что не знаю, как это сделать, – мрачно сообщила, – но я попробую что-нибудь узнать.

«Хорошо, ведьма», – обрадовался хомяк.

– Меня зовут Мелисса, хомяк!

«Ингельберт», – представился грызун.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Очень надеюсь, что это перемирие мне боком не выйдет.

Вспомнив, который час, мысленно застонала и начала быстро собираться. Вот-вот начнется лекция магистра Совурда по магической риторике. Этот седовласый старец был суров к своим адептам, терпеть не мог, когда кто-то опаздывал, а потом во время экзамена добавлял лишний вопрос за каждое опоздание, а память у профессора была отменная, он никогда ничего не забывал.

Глава 3

Хоть благодаря стараниям моего фамильяра умыться уже не было необходимости, зато волосы пришлось сушить, прибегая к магии. К слову, я не сильна была в стихийных заклинаниях и пользовалась ими неохотно. Но выбора особо не было. Как всегда, я переборщила с вектором и воздух, высушивший мои волосы, оказался горячим, а поток сильным. Поздно я увидела, что моя прическа стала похожа на гнездо. Исправлять ситуацию не было времени. Я застегнула форменное платье, завязала тесемочки фартука, накинула плащ и выскочила в пустующий коридор, на ходу просовывая ноги в туфли. Я бежала, прихрамывая. Одна туфля никак не желала занять свое законное место на моей ступне, а останавливаться ради нее я не спешила.

Выйдя на улицу и глотнув прохладного воздуха, которым меня щедро одарил осенний ветер, все-таки оступилась и потеряла равновесие. Капюшон от плаща съехал мне на нос, вдобавок ко всему еще лишая зрения. Уже в последний момент, чтобы избежать падения, я взмахнула руками, пытаюсь схватиться хоть за что-нибудь, громко охнула и ощутила под пальцами плотную ткань.

Легкий треск, громкая ругань и залиvistый смех сопровождался моим падением, а заодно и того бедолаги, которого я успела поймать. Больно стукнувшись головой о камень,

запуталась в складках своего плаща и ощутила вес чужого тела.

Ой, мамочки!

Меня сейчас раздавят! К счастью, длилось это недолго. Миг, и с меня слезли, сразу стало легче дышать, затем сильные руки взяли меня за плечи и поставили на ноги, и только потом поправили капюшон, что закрывал весь обзор.

Когда я увидела, кого только что уронила, мне захотелось снова натянуть на себя капюшон и никогда его не снимать. Я затравленно огляделась. Никого вокруг! Естественно, все adeпты уже давно на занятиях, а преподаватели со своими студентами. Но кто-то упорно продолжал смеяться. Ну конечно! Это мой фамильяр придурочный не скрывал своего веселья. Когда он увидел мое выражение лица при взгляде на случайного прохожего, которому не повезло упасть вместе со мной, не то что продолжил смеяться, он уже просто ржал как конь.

Не хомяк, козел какой-то!

Снова посмотрела на своего компаньона по валянию на земле. Встретилась с льдисто-голубыми глазами взглядом и опустила голову.

– Имя, адептка! – скомандовал наш ректор.

– Простите, ректор! – проблеяла я, стараясь не смотреть на его оторванный рукав пиджака, – Так получилось...

– Имя! – отчеканил ректор, и вокруг нас закружились снежинки.

Ой, мамочки!

– Мелисса Райлис, – призналась я, от души надеясь, что этого будет достаточно, и вообще ректор скоро забудет о моем существовании.

– Курс?

– Третий.

– Факультет?

– Артефакторика и управление сознанием...

Я готова была скатиться в истерику.

«Уважаемый, с какой целью интересуетесь?», – мой хомяк, наконец, перестал зубоскалить и решил проявить бдительность.

Ожидаемо, демон его не услышал. Зато продолжал сверлить меня гипнотизирующим взглядом.

– Ведьма, значит, – непонятно, обрадовался или огорчился магистр Стайракс.

Ну что сразу ведьма? Что за мода вообще специалистов моего направления называть ведьмами? Не очень-то мы и от фей отличаемся, между прочим. Почему-то от ректора это слово прозвучало особенно обидно, хотя мы и сами себя так частенько называли.

– И куда же вы так спешили, адептка Райлис, что не заметили собственного ректора и чуть не угробили его? – в голове магистра Стайракса сквозили ироничные нотки, губы тоже чуть искривились в легкой усмешке, однако глаза смотрели пристально. Зрачки внезапно расширились, а ноздри на

тонком носу хищно затрепетали.

Я покосилась на его оторванный рукав, из-под которого виднелось плечо в белой рубашке, и судорожно сглотнула.

– Я спешила на лекцию к магистру Совурду, – не помня себя от ужаса, просипела я.

Снежный чуть крепче сжал мои плечи, а потом, будто очнувшись, отпустил. Полез в карман пиджака и достал белоснежный платок.

– Возьмите, – мрачно велели мне, – у вас кровь на лбу. Вытрите, а то испугаете всех адептов. А еще лучше покажитесь лекарю.

Я продолжала стоять и взирать на демона. Поняв, что я не собираюсь принимать никаких действий по поводу своего здоровья, ректор сам приложил платок к моему виску, при этом ругнулся сквозь сжатые зубы.

От его прикосновения я отмерла, прижала руку к платку.

– Простите, ректор! – снова запричитала я. Вид оторванного рукава на костюме стоимостью дороже, чем весь мой гардероб вместе взятый, дико нервировал. Может быть, повезет, и я уговорю магистра расплатиться с ним за испорченную вещь в рассрочку? А может, я смогу его сама зашить.

Демон продолжал смотреть на мою руку, прижимающую его платок к голове, потемневшим взглядом. Ну все, он меня теперь убьет!

Будто стряхнув с себя оцепенение, магистр Стайракс непонимающе посмотрел на испорченный пиджак.

– Я зашью! – пообещала я.

Снежный отмахнулся, как от назойливой мухи, сделал пас рукой, и рукав сам собой вернулся в первоначальный вид. Вот это, я понимаю, уровень Силы! Да я бы настраивалась на подобное неизвестно сколько времени! И то не факт, что получилось бы хорошо. А тут даже следов не осталось!

– Идите, адептка, – ректор потерял ко мне всякий интерес и продолжил путь, по которому он следовал, пока я на него не упала, – а то и лекция скоро закончится.

Точно! Лекция же!

– А платок? – спросила я, отнимая его от головы. На белоснежной ткани остались красные пятна.

– Оставьте себе! – не оборачиваясь, ответил ректор.

Я в непонимании посмотрела на хомяка, который притих во время нашего с демоном разговора. Видимо, приблизившись, он почуял мощную энергию нашего ректора и решил не связываться. Тоже мне, фамильяр!

* * *

Тонкая девичья фигурка в теплом плаще скрылась в учебном корпусе. В воздухе до сих пор витал сладкий аромат ее крови. Что-то в ней было не так, будто примесь чего-то необычного, манящего. Аура девчонки переливалась всеми цветами радуги. Никогда он еще не видел столько яркой энергии в одном человеческом существе. Он даже на всякий

случай еще раз ее просканировал. Нет. Обычный человек. Нет ни капли примеси крови других рас, что могло бы объяснить мощное энергетическое поле. Да и магии в адептке было не так и много, обычный уровень ведьмы. Девчонка сама подтвердила, что учится на факультете артефакторики и управления сознанием. Даже не боевой маг. Тогда откуда у нее такой фон?

Высший демон еще раз принялся. В холодном воздухе ее аромат стал еще слаще. Он даже намеренно понизил температуру еще на один градус. Вдохнул полной грудью, смакуя на языке пьянящие нотки. Наклонился, присматриваясь, провел рукой по травинке и поднес ее к лицу. На кончиках пальцев была маленькая капелька крови. Ничтожно мало, но стоит попробовать. По крови можно узнать много интересного, даже подчинить себе человека.

Эйтинор Стайракс Торренс прошептал заклинание, сделал пас рукой, и перед ним закружились фрагменты встречи, произошедшей несколько минут назад. Вот он, обдумывающий важный разговор, спешит в преподавательский корпус. На лице решительное выражение, губы сжаты, а в глазах плещется расплавленное золото. Ректор помнил, как сражался в это мгновение со своим гневом. Реальный ректор сделал взмах рукой, и его призрачный двойник замер. Демон обернулся. А вот и адептка Райлис. Она спешит, одной рукой придерживает край капюшона, второй поправляет подол платья. Странно она как-то идет, будто привлекает ногу.

Что это? Недуг? Увечье?

Порыв ветра сорвал с ее головы капюшон. Ректор остановил время и приблизился вплотную к призрачной адептке. Девушка хмурилась и что-то кому-то говорила. Странно, ведь рядом с ней никого не было. Демон всматривался в сердитое личико. Милая. Если не обращать внимания на дикую прическу и хромоту, то даже симпатичная. Светлая кожа с легким румянцем на щеках, тонкие брови, большие выразительные глаза изумрудного цвета в обрамлении густых черных ресниц, высокие скулы и пухлые губки. Нет, первое впечатление обманчиво. Если ее немного причесать и приодеть, девчонка может дать фору многим красавицам королевства. А если добавить ко всему образу изысканный аромат и необычную ауру, то и вовсе становится интересно, что такое чудо делает в академии.

Демон хмыкнул, сделал шаг в сторону и позволил призрачной адептке промчатся мимо него настоящего, чтобы через мгновение врезаться в него иллюзорного. Падая, девушка схватилась за рукав и сбила с ног ректора.

Стоп! Один взмах руки, и снова время застыло. Вот оно! При столкновении его собственная тьма взметнулась, заполняя собой всю ауру, стремясь вырваться на свободу, в то время как от девочки будто смерч из света взмыл вверх мощным потоком.

– Как интересно! – задумчиво пробормотал снежный демон.

Никогда он еще не видел такой реакции при соприкосновении двух сил. Именно это и почувствовал Эйтинор, когда упал на стройное девичье тело. Сейчас он настоящий стоял и просто смотрел на эфемерных адептку и ректора на земле. Время уходило, постепенно размывая, а затем и вовсе растворяя в холодном воздухе фантомы.

Постояв еще некоторое время в задумчивости, демон продолжил свой путь туда, куда он не попал вовремя из-за странной ведьмочки.

В учебном корпусе что-то гроыхнуло, и из окон повалил черный дым. Почему-то ректор был уверен, что это окна именно той аудитории, в которой сейчас проходит лекция магистра Совурда.

Глава 4

В коридорах учебного корпуса было безлюдно, безэльфно, безгномно и вообще пусто. Звук моих шагов по каменному полу разносился на весь этаж.

«Ведьма, если ты так будешь быстро бежать, ты таки догонишь свой инфаркт!», – почему-то запыхался мой хомяк, хотя он не бежал, а летел за моим левым плечом.

– Не дожدهшься! – ответила я и постучала в дверь аудитории.

Магистр уже читал лекцию, его голос, усиленный магически, разносился в помещении, лишая адептов возможности пропустить хоть слово.

– Войдите! – прогремело так, что окна в коридоре жалобно звякнули.

Я на миг задумалась, а не сбежать ли мне, пока не поздно. Но осуществить задуманное мне не позволили. Дверь распахнулась, и я предстала пред темными очами своего сурового преподавателя.

– Адептка Райлис! – обрадовался магистр Совурд, – Опоздали!

– Опоздала, – кивнула я, – простите, так получилось...

– Проходите! – посторонился он, впуская меня внутрь.

Послышались смешки, но было достаточно одного взгляда магистра, чтобы наступила гробовая тишина. Совурд был

преподавателем кафедры некромантики, нрав и вид имел соответствующий. Всегда носил строгую черную мантию, сапоги на толстой подошве, накладки с серебряными шипами на горле, плечах и локтях, чтобы, работая с нежитью, обезопасить себя от ядовитых укусов. Длинные черные волосы собраны в строгий хвост, глаза тоже темные, а кожа наоборот – казалась чересчур светлой. Откровенно говоря, он сам внешне не сильно отличался от воскрешенных им же покойников.

– Идите на свое место, – велел некромант, я послушно юркнула за свою парту в первом ряду. – Продолжим! Итак, методов магического воздействия на представителей нежити можно выделить два...

Я достала тетрадь и принялась все старательно записывать. Потом попрошу Линду дать мне переписать начало лекции. Берт какое-то время покрутился рядом, что-то ворча о мрачных типах, отравляющих жизнь бедным учащимся. Но мне были неинтересны его стенания, и так я на лекцию опоздала из-за него, так теперь еще буду иметь дополнительный вопрос на экзамене. Поэтому я погрузилась в учебный процесс и напрочь забыла о существовании моего фамильяра.

– Адептка Райлис, – магистр Совурд внезапно повернулся ко мне, – будьте так любезны продемонстрировать нам применение заклинания подчинения призрака.

Я встала, лопатками ощущая, как на мне скрестились облегченные взгляды моих сокурсников. Вот же гады! Радуют-

ся сейчас, что не их вызвали на это задание. Понимаю прекрасно, что это мне возмездие за опоздание, поэтому не стоит сопротивляться, но и нужно постараться не опозориться.

Магистр услужливо призвал привидение. Перед нами предстал орк с дубинкой на плече. Тяжело вздохнула, пытаюсь сосредоточиться. Никто не говорил, что будет легко!

– Поторопитесь, адептка! – недовольно проворчал магистр.

Подошла к столу с расставленными ингредиентами. Сейчас я должна собрать все необходимое для зелья, произнести заклинание и подчинить себе дух орка. Орков и живых не очень получалось покорить нашим магам, а с духом справиться еще труднее.

Из-за склянки вынырнул мой невыносимый хомяк. С интересом воззрелся на привидение, подлетел ближе. Орк оскалился. Видимо почуял моего недофамильяра. Интересно, а он его видит? Ведь оба находятся на грани тонкой материи.

Берт покрутился перед орком, расставил лапы и тоже на него рывкнул. Я поморщилась. Некогда наблюдать за этим представлением, надо собирать компоненты. Мой выбор пал на «холщевый сбор». Варить нужное зелье нет времени. Орки вообще не отличаются большим терпением, а воскрешенные некромантом тем более. Спасибо магистру Совурду, что не мертвые предложил упокоить. «Холщевый сбор» хорош тем, что собирается он в заговоренный мешочек, туда скла-

дываются нужные травы и порошки, все это подкрепляется заклинанием и рассыпается под ноги объекту подчинения. Удобная вещь! Не нужно приближаться близко. Главное ничего не перепутать при сборе мешочка и не забыть заклинание. Но на память я не жаловалась, так что смело принялась за работу.

Рев орка заставил вздрогнуть. Первые ряды адептов выставили щит, накинув его на все ряды. Привидение вскинуло дубинку и замахнулось на Берта. Тот растворился в воздухе, показав громиле неприличный жест. Наблюдавший за всем происходящим магистр недоуменно вскинул брови. Он ведь даже не подозревал, что кое-кто из грызунов наглым образом дразнит его привидение.

В тот момент, когда я уже произносила заклинание, хомяк повис у меня над плечом.

«Ведьма, шо то за шлимазл? Ему на кладбище прогулы ставят!» – возмутился Берт, обличительно показывая на орка лапой.

Я не могла ответить, нужно на нисходящем потоке договорить заклинание и добавить щепотку мандрагоры. Потянулась к горшочку с надписью «мандрагора порошок», а дальше произошли сразу две вещи: я высыпала порошок в свой мешочек, заканчивая произносить слова, хомяк с криком:

«Это не мандрагора!», – стукнул меня по руке, и мешочек полетел совсем по другой траектории, опускаясь у ног магистра.

В аудитории прогремел взрыв. Меня откинуло воздушной волной, стекла в окнах выбило, и черный дым весело заструился на улицу.

В ушах звенело, среди адептов началась паника. Кто-то что-то кричал, кто-то кашлял, но покидать аудиторию не спешил никто. Когда дым немного развеялся, я увидела результат своих трудов.

Ой, мамочки!

Вот лучше бы этот дым никуда не девался, честное слово! Привидение орка преобразилось слегка. Ну ладно, не слегка, очень сильно преобразилось. Да его уже было просто не узнать!

Теперь перед нами был дух не огромного клыкастого зеленого представителя степного народа, этот экземпляр скорее напоминал фею... Большая такая, очень мускулистая трехметровая фея. Или фей. У этого чуда современной магии кожа приобрела цвет заката. Ресницы у красавчика стали длиннющие, загнутые и пушистые, даже завидно стало, и хлопал он ими весьма кокетливо. При этом улыбка осталась прежняя – клыкастая и довольно пугающая, зато весьма дружелюбная. В общем, ужас просто! За спиной привидения колыхались перламутровые крылья, правда, больше похожие на крылья летучей мыши, чем на фейские, только прозрачные и сверкающие.

Орко-фей взмахнул ресницами, выдал очаровательную улыбку, вскинул руку и игриво пошевелил пальцами, бросая

призывные взгляды в сторону нашего красавца и всеобщего любимца женского коллектива академии Закарии, а потом, чтобы тот не сомневался, что все это предназначено именно ему, призрак послал воздушный поцелуй нашему ведьмаку. Закария такого внимания явно не ожидал и был ошеломлен. Он побледнел, а по его щекам расползлись яркие красные пятна. Парень перевел взгляд синих глаз на меня, и я поняла, что мне конец. Самый настоящий, бесповоротный и окончательный конец. Сколько раз я мечтала, чтобы он хоть раз на меня посмотрел? Вот. Посмотрел. Что-то я как-то не очень рада этому. Потому как наш красавец-ведьмак собрался убивать. Но и это было не самое страшное...

– Дорогие мои! – высоким голосом вскричал наш магистр Совурд, – Как я рад вас всех здесь видеть!

Голос был настолько наполнен радостью, что становилось жутковато. На его лице цвела широкая улыбка. Если учесть, что нашего некроманта вообще никто не видел улыбающимся, ехидные усмешки не в счет, то сейчас действительно было не по себе. Некогда черные волосы магистра сейчас были окрашены в радужные цвета и кокетливо завиты в тугие локоны, украшенные в разноцветные мелкие бантики и блестки.

Изменился и наряд некроманта. Теперь маг был облачен в красный камзол, зеленые штаны и пурпурный плащ с воротником-стойкой. Магистр Совурд взмахнул разноцветной гривой, провел пальцами по локонам, весьма эффектно.

но откинул полы плаща, выставил вперед левую ногу и слегка поклонился. Затем резко выпрямился, грациозно развернулся и щелкнул пальцами. В тот же миг освещение в аудитории немного угасло, под потолком вспыхнул магический шар, осыпая пространство вокруг мелкими вспышками света.

– Ыыыы! – улыбнулось привидение, поймав взгляд некроманта.

– Уйди, противный! – отмахнулся от него маг и развеял бедного призрака.

Орко-фей даже обидеться не успел, только бросил прощальный взгляд на ведьмака Закарию и растаял в воздухе, правда, успел послать воздушный поцелуй.

– Мелисса! – неожиданно обратил на меня свой взор преобразившийся магистр, – Ты чудесная девочка! Ты знала об этом?

Моя нервная система была не в состоянии вынести подобное преобразование магистра, поэтому я попятилась, но оступилась и упала прямо на пол. Вернее, на свой многострадальный зад. Вот с этого не очень выгодного положения я и взидала на преподавателя и лихорадочно соображала, что происходит.

Если в мешочке была не мандрагора, а эффект от заклинания подчинения получился, мягко говоря, странный, значит нужно срочно искать обратное заклинание. Это просто, если знаешь, что именно нужно отменить. У нас случай дру-

гой. Все зависит от того, что именно подложил мой подлючий фамильяр вместо мандрагоры? Вариантов масса! Ведь в сочетании с произнесенными словами, действие заклинания может измениться иной раз совершенно немыслимым образом.

Что же я наделала?

«Шоб меня покрасили!», – прошелестел голос хомяка в голове, когда некромант приблизился и протянул мне руку.

Я покрутила головой в поисках этого мохнатого проныры, но не нашла нахала, зато напоролась на широченную улыбку магистра Совурда.

– Поднимайся, девочка! – проворковал мой учитель и подвигал бровями. Кстати, тоже разноцветными.

– Магистр Совурд, – испуганно пролепетала я, ожидая возмездия, – простите, я...

– Называй меня просто Дастин, – невероятно, но улыбка магистра стала еще шире.

И тут, наконец, до меня дошло!

– Берт! – шепотом позвала я, не сомневаясь, что этот прохвост меня услышит, – Что было вместо мандрагоры?

Молчит. Гад!

– Это была белладонна?

«Хватит строить мне коники! – возмутился хомяк, возникшая над плечом магистра, – Одень глаза на морду и не раздувай щеки! Я те помогаю!».

– Убью! – пообещала я.

Кажется, магистр принял мою угрозу на свой счет и обрадовался.

– Милли! Мы с вами просто обязаны провести эксперимент! – взбодрился преподаватель, а я чуть не застонала от злости.

Ну точно! Заклинание привязки в действии! Я должна была подчинить привидение, а в итоге привязала к себе некроманта. Какой ужас! Когда чары развеются, магистр будет все помнить. Он не забудет ни свой внешний вид, ни безудержную радость, с которой он сейчас кружит по аудитории, напевая дурацкую песенку. Даже своего орка, трансформировавшегося в фею, будет помнить. А ведь он его развеял в том виде, в каком он был, значит, в следующий раз орк предстанет перед своим хозяином именно в таком виде. Я готова была плакать. Молчу про многообещающие взгляды Закарии...

– Адептка Райлис! – голос ректора, усиленный магически, разнесся над всей аудиторией, – Немедленно пройдите в кабинет ректора!

Ну вот! Я же говорила!

С трудом поднявшись с отбитого зада, поправила платье, фартук, бросила взгляд на одноклассников и поплелась к выходу. Магистр Совурд, пританцовывая, двинулся за мной.

– Какое чудесное утро! – напевал испорченный мной магистр, – Самое время летать и кружиться! Ля-ля-ля-ля!

Глава 5

В приемной ректора скучала секретарша баньши. Я всегда ее побаивалась. Мисс Варрунда высокая, сухопарая дама неопределенного возраста характер имела самый стервозный.

– Райлис! – проскрежетала мисс Варрунда, – Чего надо?

Она подняла на меня свои фиолетовые глаза без зрачков и посмотрела поверх очков. Как всегда при встрече с ней, у меня вспотели ладони и все внутри сжалось. Хотя она никогда не повышала на меня голос, да и не делала ничего дурного, но секретаршу я боялась едва ли не больше самого ректора.

– Ректор Стайракс ждет меня, – пролепетала я, косясь на своих сопровождающих.

Берт поправлял алый бант в локонах некроманта, а собственно сам некромант лучился довольной улыбкой, прожигая взглядом баньши. Впрочем, на мисс Варрунду преобразившийся магистр не произвел ровным счетом никакого впечатления.

– Проходите! – секретарь тут же потеряла ко мне интерес и уткнулась в какие-то бумаги. Судя по запаху серы, витавшему в воздухе приемной, она отправляла срочные письма, пользуясь огненной почтой.

– Проходите, Райлис! – голос ректора застал меня врасплох.

Вернее, я знала, что он меня ждет, но то, что он решит меня поторопить, стало неожиданностью.

Через порог кабинета переступила с замиранием сердца. Воспоминание об утреннем недоразумении назойливой мухой крутилось в голове. А что, если он до сих пор сердится на меня за испорченный костюм? Хотя нет, он же все исправил еще тогда. Войдя в кабинет, тут же напоролась на взгляд льдисто-голубых глаз. От ужаса во рту пересохло, а в горле образовался тугой комок. Я даже сделала шаг назад, но следом заходил магистр Совурд и лишил меня возможности сбежать.

Ректор сидел за столом и что-то писал. При нашем появлении отложил бумаги и воззрился на нашу колоритную парочку. Хотя, почему парочку? Где мой хомяк? Огляделась, но так и не нашла своего фамильяра.

Предатель!

Демон скользнул по мне взглядом и оценивающе уставился на преображенного некроманта. Надо отдать должное выдержке магистра Стайракса. Ни один мускул не дрогнул на его красивом лице. Только левая бровь произвольно поползла вверх, делая его взгляд недоуменным.

– Адептка Райлис, – кивнул ректор, – магистр Совурд... – пауза, и снова мне, – не думал, что нам придется столь быстро встретиться.

Щеки сами собой вспыхнули красным.

– На лекцию успели? – вкрадчиво поинтересовались у ме-

ня.

Невозможно, но интенсивность красного цвета на моем лице увеличилась вдвое.

– Нет, не успела, – покаялась я, снова покосившись на своего педагога.

Педагог вид имел самый счастливый и радужный.

– Ректор Стайракс, – подал голос магистр Совурд, – какой сегодня великолепный день!

Он взмахнул рукой, выпуская в воздух стайку разноцветных бабочек. Те рассыпались по кабинету пестрым дождем, распространяя вокруг ауру праздника и аромат цветущего луга. Не думала, что такое возможно в конце осени.

– Райлис! – цветной некромант повернулся ко мне и протянул ладонь с золотистой пылью, – Вы такая хорошенькая! Вы знали, что имеете дар обольщения?

Не дав мне осознать его слова, магистр дунул на свою ладонь, и золотая пыльца взметнулась вверх облачком, оседая на моих волосах, вернее на том вороньем гнезде, которое сегодня заменяло мне прическу. Я чихнула и беспомощно посмотрела на ректора, который наблюдал за нами. Я поймала его взгляд и замерла. Он встал из-за стола, продолжая смотреть мне в глаза, и начал медленно приближаться. С каждым его шагом мое сердце будто покрывалось ледяной коркой и билось все медленнее. Приблизившись почти вплотную, демон замер, продолжая меня изучать, а я... я боролась с желанием спрятаться за спину магистра Совурда. Тот сделал

шаг в сторону и начал что-то напевать, кружась в хороводе бабочек и осыпающейся на пол пыльцы.

– Вы испортили мне некроманта, – тихо проговорил ректор.

С трудом сглотнув комок в горле, я проблеяла:

– Я?

– Ну не я же! – дернул уголком рта магистр Стайракс.

Какое-то время он вглядывался в мои глаза, уж не знаю, что он там искал, затем протянул руку и коснулся моих волос. В этот момент я перестала дышать. Тонкие длинные пальцы растерли золотые искорки, застрявшие в прядях.

– И я не спрашиваю – зачем, мне интересно – как?

Разорвав зрительный контакт, к моему невероятному облегчению, ректор повернулся и многозначительно посмотрел на Совурда.

Ох, если бы я знала, как!

Судорожно вздохнула, только теперь осознала, что на самом деле все это время не дышала.

– Я перепутала мандрагору с белладонной, – стала каяться я, теперь уже не решаясь посмотреть на главу нашей академии.

– Как интересно! – от голоса ректора по коже побежали мурашки.

Я чувствовала себя как кролик перед удавом.

– Что-то мне подсказывает, что мандрагора тут ни при чем, – задумчиво произнес он.

Тут уже я не выдержала и подняла голову.

– Что вы имеете ввиду? – осторожно спросила у него.

Снежный заложил руки за спину и развернулся в сторону некроманта, исполнявшего какой-то немыслимый танец в центре кабинета. Я выглянула из-за плеча ректора и не могла с ним не согласиться – это я испортила некроманта.

– Расскажите мне, что произошло? – внезапно спросил меня магистр Стайракс.

– Я опоздала на лекцию, – принялась каяться я, – а магистр Совурд очень не любит, когда кто-то опаздывает. Он велел мне подчинить призрака. Для этого я выбрала «холщевый сбор». Мне предстояло подчинить дух орка.

Брови ректора вновь взметнулись, но перебивать он не стал, терпеливо слушая.

– Я собрала ингредиенты в мешочек, стала произносить заклинание, добавила мандрагору и бросила его в призрака.

О том, что Берт пытался меня предупредить, что я положила в мешочек не мандрагору, что он же толкнул мою руку, и заклинание поменяло траекторию и попало в магистра Совурда, я благополучно промолчала. Тогда пришлось бы объяснять, кто такой Берт и почему у меня такой ненормальный фамильяр. Не хотелось позориться.

– Хм, – ректор задумчиво потер подбородок, – и как вы думаете, какое получилось у вас заклинание?

Судя по поведению магистра Совурда, заклинание изменилось на преображение. Странно только почему так карди-

нально изменился магистр, а заодно и его привидение. О чем я сообщила ректору. Взгляд демона стал еще более задумчивым.

– Если быть откровенным, то когда прогремел взрыв, я решил, что вы открыли портал в какой-то запретный мир. – Заговорил он, – но мой поисковой импульс не обнаружил на территории академии никакой угрозы.

Я внимательно слушала ректора и лихорадочно соображала, а не мог ли Берт подменить еще какой-нибудь компонент?

– Можно было бы принять тот факт, что магистр Со-вурд подвергся заклинанию преобразования, если бы не одно «но»...

Почему-то последняя фраза, произнесенная снежным, прозвучала особенно зловеще. Я даже обхватила себя за плечи, чтобы унять дрожь.

– Адептка Райлис, – голос ректора снова стал вкрадчивым, – чтобы столь кардинально изменить не только внешность вашего преподавателя, но и его восприятие мира, – он провел рукой в сторону танцующего некроманта, – при этом даже поменять внешность и поведение давно умершего орка, нужно использовать огромный запас магической силы. И вот что мне кажется странным – обычная ведьма с факультета артефакторики и управления сознанием просто не может обладать достаточным резервом, чтобы использовать такое количество силы. И даже если это так, то вы сейчас на но-

гах бы еле держались, а вы вполне себе бодрЫ. Я хочу знать правду!

Молчу. Ну, а что я должна сказать? Что понятия не имею, как такое могло произойти, что теперь вообще сомневаюсь в том, что именно лежало в моем заклинательном мешочке. И тут я кое-что вспомнила! Мой фамилЬяр толкнул меня, но не стал видимым для всех, он даже сохранил свою эфемерную ипостась. Вот теперь интересно – почему? А не потому ли, что в тот момент, когда он прикоснулся ко мне, отдал мне силу?

– В первое мгновение я решила, что случайно привязала к себе магистра, – стала торопливо объяснять я, – он вел себя слишком... – я запнулась, – хм... дружелюбно по отношению ко мне.

Демон смотрел на меня непроницаемым взглядом. Сложно было понять, как он все это воспринимает. На его лице не было ни злости, ни сочувствия, ни заинтересованности, просто холодная маска.

– Сейчас, все взвесив и проанализировав, я поняла, что скорей всего это заклинание преобразования, – чем дольше я говорила, тем глупее себя чувствовала под взглядом голубых глаз.

– Чтобы снять с магистра ваше заклинание, – убийственно спокойным тоном произнес ректор, – нам необходимо точно знать, что именно вы с ним сделали. Иначе последствия могут быть необратимыми. Вам ведь известно, что для снятия

магического воздействия иной раз необходимы кардинально разные методы?

Ой, мамочки!

Я снова посмотрела на магистра Совурда, который теперь раскидывал охапки цветов по мрачному интерьеру кабинета.

– Так какой метод использовать рекомендуете вы в этом случае? – снежный внезапно оказался за моей спиной и проговорил свой вопрос на ухо. От его дыхания качнулись волосы на моем виске.

Я вздрогнула. Вот теперь после его вопроса я окончательно растерялась. Снова с тоской подумала, что оторву хомяку уши и хвост за то, что он меня сейчас бросил. Этот грызун точно знает, что именно он подменил, и как магистр стал вот таким, а я сейчас должна за это отвечать перед ректором.

– Ну что же вы? – снова опалил дыханием мою шею магистр Стайракс, – Свои ошибки нужно исправлять!

Свои! Как же!

– Я не могу! – призналась я, снова начиная дрожать.

Почему-то стоящий за спиной демон нервировал гораздо сильнее испорченного некроманта. Ректор будто услышал мои мысли, отошел к столу и присел на край столешницы. Сложил руки на груди и спросил:

– Вы доучились до третьего курса и не в состоянии отличить последствия одного заклинания от другого?

Демон! Он просто издевается!

Думай, Милли, думай!

Мой чокнутый фамильяр изменил ингредиенты, это раз. Второе – он толкнул меня в момент выброса силы. И третье – он изменил вектор, поделившись со мной магией.

– Это не заклинание преобразования, – севшим голосом проговорила я, – и не подчинение. Это подмена двойника...

Кажется, ректор выругался сквозь зубы очень нецензурно.

– Простите, ректор! Я не хотела! – испуганно пролепетала я.

– Вы ведь знаете о том, что это заклятье запрещено? – холодно поинтересовались у меня.

Я кивнула и шмыгнула носом. У меня дрожали коленки, и слезы заволокли глаза. Я, сама того не понимая, использовала заклинание, которое было не просто запрещено, за такую практику запросто можно угодить в тюрьму. Подмена двойников неспроста была вне закона. Для его использования требовалась огромная сило-затрата, высасывающая из мага силу, после которой не каждый мог восстановиться. Это требовалось для того, чтобы открыть проход в другой мир, в котором обитал тот самый двойник. И это нам еще повезло, что двойником Совурда оказался этот милый человек. А ведь бывали случаи, когда из другого мира к нам попадали настоящие монстры.

Заклинание имело большую популярность в древности, когда шли войны между расами. Тогда маги вызывали из других миров свирепых воинов, затем объединяли двойников в одну личность. Но все чаще такие гибриды сходили с

ума. Им сложно было балансировать на грани двух миров, и последствия бывали ужасны. Когда был подписан мирный договор, наложили запрет на заклинание подмены двойников. О нем не рассказывали в академиях и не преподавали на лекциях. Я узнала о нем в библиотеке моей бабушки, когда приезжала к ним на каникулы. Книги и свитки были предметом гордости в нашей семье, ведь это все, что у нас осталось.

Но одно дело знать о составе заклинания, другое – воплотить его в жизнь. Да у меня за всю жизнь не было столько энергии, которой требовалось для открытия разлома.

– Значит, портал все же был открыт? – снова будто прочитал мои мысли демон.

Я беспомощно кивнула.

– Совсем ненадолго! – решила уточнить на всякий случай.

– Что же мне с вами теперь делать?

А ведь сделать он со мной может многое! Очень, очень многое!

Боязливо попятилась от демона в сторону выхода. Пока он на самом деле не придумал, что хочет со мной делать.

– Стоять! – от холодного окрика замерла на месте.

Тяжело вздохнула и обернулась.

– Простите, ректор...

На меня махнули рукой, заставляя умолкнуть.

– Вы предлагаете магистра оставить в таком состоянии навсегда?

Я непонимающе уставилась на него.

– Что?

– Нужно снять заклинание! И это должны сделать вы!

Ой, мамочки!

– Но... но я не могу!

Голубые глаза сверкнули льдом.

– Можете, адептка Райлис! Еще как можете!

Он меня принимает за кого-то другого!

Отчаянно замотала головой.

– Нет! Я не знаю, как у меня это получилось! Честное слово! Я не смогу вернуть все назад. Моего магического резерва не хватит на это!

Ну, неужели он на самом деле это не понимает?

– Вот и посмотрим! – ухмыльнулся магистр Стайракс.

Демон! Бездушный, бессердечный, холодный убийца. И захватчик. И...

– Хватит! – тихий голос, наполненный звенящей яростью, прервал поток моих мыслей.

Я вздрогнула и с ужасом посмотрела на мужчину, возвышавшегося надо мной статуей презрения. На его лицо набежала тень. Глаза потемнели, будто зимнее небо заволокло тучами, губы сжались в тонкую линию, а желваки на лице выдавали, как сильно демон был зол.

– Начинайте!

Он обронил это слово и резко развернулся ко мне спиной. В это же мгновение меня будто отпустила натянутая струна.

Я только сейчас поняла, как была напряжена все это время. Колени задрожали, а на лбу выступили капельки пота.

Вдох. Выдох.

Нужно сосредоточиться и поймать нужный вектор. Обратное заклинание всегда произносится на восходящем потоке силы и требует куда больше затрат, чем наложение. Обычно для использования заклятий устанавливается временное ограничение, я же этого не сделала. За что теперь вынуждена расплачиваться опустошением своего резерва. Это если мне хватит моего запаса, в чем лично я, в отличие от некоторых, сильно сомневалась.

Кончики пальцев закололо, я ощутила, как призванная энергия побежала по венам, нарастая и вытягивая из меня остатки магии. Произнесла заклинание в обратном порядке и отпустила магический поток на волю. Столб белого света устремился в магистра Совурда, который сейчас как раз наконец остановился и протянул руку для бабочек. Те порхали вокруг некроманта пестрым вихрем, присаживались на его пальцы, плечи и бороду. Когда мой свет окутал фигуру магистра, я успела заметить его улыбку, прежде чем перестала видеть его на некоторое время.

Магический резерв опустошался слишком быстро, но, как и следовало ожидать, разлом так и не открылся. Упорно продолжала шептать слова заклинания и вливать новую силу. От слабости уже еле держалась на ногах. Мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание. Когда стало темнеть в глазах,

на мои руки легли большие холодные ладони. Теперь падать мне уже было некуда. Спиной я ощутила мощную широкую мужскую грудь. Мой внутренний источник будто взбесился, выпуская ревущее пламя. В первое мгновение я не могла в это поверить! У меня никогда не было силы огня. Я вообще не владела стихиями! Как во мне могла оказаться самая непредсказуемая и невероятно сильная стихия? Этого просто не может быть!

Если бы демон, стоящий за моей спиной и заботливо придерживающий за руки, не был снежным, я была бы уверена, что это его огонь сейчас рвет мои вены изнутри. Но его силу я тоже сейчас ощущала. Она вымораживающим инеем окутывала ревущую стихию и удивительным образом направляла ее в нужном направлении. Вела за собой и усиливала, превращая в несокрушимую энергию, способную не только разорвать грань между мирами, но и вытащить к нам еще сотни тысяч двойников.

Реальность под моими пальцами поддалась. Воздух сделался вязким и густым. Демон прошипел что-то сквозь зубы и усилил напор. Внутри меня что-то сорвалось, будто разрушились какие-то границы. Меня накрыло волной отката. Пролом моргнул черной, непроглядной тьмой и тут же погас.

Проваливаясь в забытие, успела заметить, как с магистра Совурда стираются яркие краски, обнажая под собой взбешенного некроманта.

Глава 6

В голове клубилась мгла, в ушах шумело, а во всем теле разлилась почти непреодолимая слабость. Меня как будто несли воды теплой реки, укачивая и убаюкивая. Если бы не сердитый голос, назойливой мухой зудящий где-то рядом.

– Это форменное безобразие! – вещал он, – Так унижить своего преподавателя на глазах у всего курса! Вы должны ее исключить!

– Адептка Райлис всего лишь выполняла ваше задание, – лениво прозвучал голос ректора.

Это мой бред, или демон на самом деле меня сейчас выгораживает?

– Она провела запрещенный ритуал! Открыла разлом...

– Я напоминаю вам, магистр Совурд, все это произошло на вашей лекции, при вашем чутком руководстве. Вы заставили сотворить заклинание адептку, отдавая себе отчет, что она скорей всего не сможет выполнить ваше поручение. При этом Мелисса смогла приготовить зелье, прошу заметить из ваших же компонентов, и произнести заклинание, которое по силе своего действия превосходило ваше задание. Так почему я должен отчислять талантливую ведьму из моей академии, если вы как преподаватель не в состоянии держать дисциплину в аудитории?

Признаться, от такого ответа прибалдела даже я. Жаль, я

не могу сейчас увидеть выражение лица магистра! Теперь у некроманта на меня зуб на всю жизнь. Ну а кто говорил, что будет легко?

– Это непозволительное поведение! – рассерженной гадюкой зашипел магистр Совурд, но тут же захлебнулся своими словами.

– Только я могу сейчас решать, что позволительно, а что нет в моей академии! – как-то подозрительно тихо и спокойно произнес снежный демон. – Не смею вас задерживать!

Послышался грохот, будто уронили мешок с картошкой на пол, затем шаги и скрип двери. На миг все стихло. Моего лба коснулись теплые пальцы, провели по волосам, убирая каштановые пряди с лица.

Почему я не могу открыть глаза? Кто остался рядом? Это ректор, или магистр Совурд решил меня придушить?

– Мисс Варрунда, вызовите лекаря! – это был ректор, – Кажется, у нас опустошение резерва до критической точки!

Легкий перестук каблучков, стук двери.

– Магистр Стайракс, – насмешливо произнесла наша баньши, – что вы сделали с бедной девочкой? Она вам надоела?

Тихий рык заставил ее замолчать.

– Я сказал – лекаря позови! – уже спокойней повторил свою просьбу демон.

Больше я ничего не слышала. Меня уносила тьма, не оставляя даже шанса открыть глаза.

«Пс! – до боли знакомый шепоток проник в мои мысли, – Ведьма! Ты меня слышишь?».

Неужто Берт решил почтить меня своим присутствием?
«Пс!».

«Отстань от меня, мышь», – вяло отмахнулась я. Хотела сказать, но губы не слушались.

«Жива!», – непонятно чему обрадовался фамилляр, а потом обиделся, – «Я не мышь! Я хомяк! Ослепла, что ли?».

Этот гад теперь может мои мысли читать?

«У тебя резерв магический пустой! Ты в курсе?», – не унимался грызун, – «Что ты натворила? Хочешь остаться калеккой? Я зря с тобой силой делился?».

Ах, он со мной силой поделился! А кто его просил? Из-за него теперь у меня такие неприятности!

«Изойди, Берт!», – почти застонала я.

«Ты зачем весь резерв потратила?», – не отставал Берт.

«Исправляла то, что ты натворил!», – меня снова начало мутить. Хотелось уже ничего не слышать и не отвечать на дурацкие вопросы фамилляра. Вот приду в себя, придушу и прикопаю под кустом!

«Зачем?», – опешил он.

«Ректор велел...».

На несколько мгновений стало тихо. Я уже обрадовалась, что меня оставили в покое. Как же я ошибалась!

«Чтоб его душа вселилась в кошку, и ее укусила собака! – взбеленился хомяк, – Да чтобы сумасшедшего выписали, а

демона положили вместо него! Да чтоб на него балкон свалился!».».

Я почти пришла в себя от такого напора. Даже показалось, что вот-вот смогу открыть глаза.

«За что ты так с бедным ректором?», – удивилась я.

«Я поделился с тобой магией, чтобы ты могла меня вернуть назад, чтобы силенок хватило, даже компоненты подменил, не думал, правда, что ты используешь их таким бездарным способом, ну да ладно. А этот демон бессовестный отнял у тебя все, что нажито непосильным трудом!».».

«Кто тебя вообще просил об этом? – уже и я начала заводится, – Мог ведь предупредить, что компоненты не те! Ты мне сорвал занятие! Из-за тебя меня теперь отчислить могут!».».

Я многое еще хотела сказать этой наглой пушистой морде, только внезапно поняла, что Берта рядом нет. Он меня не слышит. Зато я отчетливо ощутила чужое присутствие.

«Берт!», – осторожно позвала я.

Тишина.

Кто здесь?

Тонкие холодные пальцы пробежались по моему лицу, замерли на подбородке и переместились к губам. Внутри меня пульсировала пустота. На месте источника магии замерла пустыня. Ни капли силы! Даже следа от нее. И я говорю не про новую магию, внезапно оказавшуюся во мне – тот самый огонь, что пробудился и ревел в моих венах в момент воз-

действия на магистра Совурда и приведения его в прежний вид. Сейчас не было даже бытовой магии, которую я так любила и использовала в заклинаниях.

Ни-че-го!

Осознание того, что я на самом деле выгорела, упало на сердце и давило своей безысходностью. Теперь я калека... мне никогда не быть собой.

Тупая боль в затылке разливалась чернильным пятном, не давала думать и сосредоточиться на том, чтобы отыскать хоть каплю магии. Нет сил, даже открыть глаза...

Наглые прохладные пальцы скользнули за воротник ученического платья, огладили кожу на шее и спустились к ключицам. По телу пробежала дрожь. Боль в голове стала почти невыносимой. Хотелось кричать, но тело не было способно издать ни звука.

Чужое дыхание коснулось кожи. Через миг мои губы обожгло поцелуем, сминая все сопротивление и щедро делясь сверкающей силой. Всего один удар сердца, и все прекратилось. Как будто не было прикосновений и поцелуя. Осталось щемящее чувство обреченности и сожаления... а в груди медленно расплывалась чужая магия...

С силой втянула в себя воздух и, наконец, распахнула ресницы. Полумрак помещения и звенящая тишина. Лишь отблески факела пляшут по стенам. Еще один вдох полной грудью, почти болезненный, но такой желанный, будто я долго не дышала вообще. Тело плохо слушалось, как после дли-

тельного сна. С трудом подняла руку и поднесла ее к глазам. Уже хоть что-то. Провела ладонью по лицу, скидывая волосы, зачем-то коснулась губ... странно, они до сих пор горели и хранили на себе тот мимолетный поцелуй... приснится же такое!

Голова все еще гудела, а в ушах слышался шум, как будто я находилась под водой. С трудом села и огляделась. В этот момент в комнату вошла девушка. Тоненькая и курносая, с рыжими косичками. Я видела ее пару раз, это внучка лекаря, Вичка. Она помогала ему в аптеке и училась на травоведческом факультете, кажется, на втором курсе.

Мы с Вичкой уставились друг на друга. Рыжая сделала шаг назад и издала визг:

– Умертвие!

Я тут же взбодрилась. Сейчас я слишком слаба чтобы дать отпор умертвию. Откуда оно здесь, интересно, взялось? Посему надо уносить ноги. Травница тоже не способна защитить.

Я встала со своей кровати, или на чем я там лежала, сделала шаг к девушке, голова закружилась, я покачнулась и зажмурилась. Знаю, сейчас я не смогу даже простейшее заклинание сотворить, но действие заряженных амулетов никто не отменял, а это уже что-то. По крайней мере даст нам время.

Девушка взвизгнула еще громче и попятилась, уронив при этом какую-то склянку со стола. Ее крики каленым железом вторгались в мою бедную голову.

– Да не ори ты! – взмолилась я, хватаясь за виски.

Странно, но девица захлопнула рот и вытаращилась на меня.

– Ты живая! – не спросила, поставила диагноз Вичка, тыча в меня пальцем.

Я даже оглянулась на всякий случай.

– Да, – кивнула я этой дурехе, – а где умертвие?

Щеки внучки лекаря вспыхнули красным. Да не только щеки. От корней волос до самых кончиков ушей девушка пылала, словно алый мак.

– Я думала это ты...

Захотелось выругаться. От души, да так чтобы гоблины смутились. Ну, это же надо!

– Спасибо, – холодно процедила я, – я знала, что не красавица, но не до такой же степени!

– Прости, – еще сильнее покраснела Вичка, – час назад в тебе не было и капли жизни.

– Магии?

Она качнула головой.

– И магии тоже, но я клянусь, что искры жизни в тебе тоже не было... Когда ректор принес тебя...

– Что? – севшим голосом спросила я. – Ректор? Ты не путаешь?

– Не путаю! – обиделась внучка лекаря, – Он прошел сквозь ледяной портал, положил тебя на кровать и ушел. Сказал лечить. А как лечить, если уже нить жизни была обо-

рвана? Мы честно пытались... дедушка не отходил от тебя ни на шаг, вливал зелья, даже магию пробовал, но ничего не помогало! Я сама видела, как твоя искра погасла! И тут я захожу, и ты встаешь...

Мда уж, невесело...

Но ведь Берт был со мной рядом! И кто-то еще.

Кто?

Ректор меня принес к лекарю. Сам. Что само по себе очень странно. Но кого испугался Берт? Ведь кто-то же приходил ко мне, этот кто-то помог вернуться. Сомневаюсь, что это лекарь меня так «лечил».

– Ко мне кто-то приходил? – спросила я.

– Приходил, – кивнула Вичка, – красавчик такой! Сидел рядом с кроватью, держал тебя за руку.

Я с сомнением посмотрела на рыжую помощницу лекаря. Поверить в то, что «красавчик» приходил и держал меня за руку, а уж тем более, что это он мог поделиться силой со мной, было гораздо сложнее, чем в то, что ректор решил быть носильщиком моего бездыханного тела в лекаРНю. Бредовой может быть только предположение, что это Берт принял человеческий образ и вдохнул в меня жизнь вместе с магией.

– Мне надо к себе, – оповестила я Вичку.

Девушка распахнула глаза и даже руками на меня замахала.

– Ни в коем случае! Я позову дедушку! Он должен тебя

осмотреть!

Пришлось остаться. Старичок лекарь долго причитал, как страшно жить нынешней молодежи, что не бережем мы себя, как есть, не бережем. Что до такого истощения как магического, так и физического нужно еще умудриться довести. Что вот теперь мне выпал второй шанс, который, между прочим, далеко не каждому дается. И вообще, я должна ценить жизнь и тех, кто в ней у меня есть. И нечего приличным ведьмам без фамильяра расхаживать, вот был бы он у меня, не случилось бы со мной подобного.

Все это я слушала, старательно кивая и изображая рассказ. Во всем! Клятвенно пообещала больше не доводить до подобного, в ближайшее время обзавестись фамильяром, ибо это моя безопасность, в конце концов. Получив микстуру от головной боли и зелье, способствующее восстановлению магического резерва, пообещав побольше отдыхать, я была отпущена домой.

Глава 7

На улице оказалось на удивление темно и жутко холодно. Из одежды на мне было только платье и тонкие чулки, а на ногах все те же туфли. Эх, знала бы, что погода так испортится, обула бы ботиночки. Они хоть и поношенные уже, но не зря я копила все лето, чтобы сапожник их зачаровал от холода и влаги. Это выходило дешевле, чем купить новые, зато хватало на сезон защитить ноги от сырости.

Промозглый ветер тут же пробрался мне за шиворот, напомнив о том, что кто-то расстегнул мне пуговицы на вороте формы. Схватила двумя руками за горло в слабой попытке хоть как-то защититься от холода. Стала торопливо застегивать пуговицы, обнаружила парочку пустых мест, видимо, тот таинственный благодетель, что вернул меня к жизни, особо не церемонился и просто оторвал их.

Дрожа всем телом, поторопилась к темневшему корпусу общежития. Не хватало еще простудиться теперь. Мой фамилляр не подавал никаких признаков своего присутствия в моей жизни. Может быть, в тот момент, когда моя магия угасла окончательно, наша связь была разорвана и хомяк вернулся восвояси? Эта мысль показалась такой привлекательной, что я даже остановилась и улыбнулась. Вот было бы здорово! Прислушалась к себе. Резерв все еще пуст, но искра теплится на дне источника. Странное ощущение охватило

меня. Магия во мне сейчас чужая, но это никак не мешало, не вызывало ощущение неправильности. Напротив! Сейчас я чувствовала небывалый прилив сил.

– Милли! – тихий голос у самого уха заставил подскочить на месте.

Я шарахнулась в сторону, зацепилась подолом платья за какой-то куст и непременно упала бы, если б меня не успели поймать сильные руки.

– Золст лэмб! – выругалась я на гоблинском языке, а потом подняла голову и замолчала.

На меня смотрели невероятные, самые красивые, самые синие в мире глаза.

– Прости, что напугал тебя, – полная раскаяния обворожительная улыбка, и у меня ослабли колени.

– Оливер? – все еще не веря своим глазам, пробормотала я.

– Ты совсем раздета!

Оливер снял с себя плащ, тут же накинул его на меня, закутал плотнее и обнял за плечи. Тут же стало жарко. И я даже не знаю, от чего именно. Может от того, что сейчас на мне был плащ стоимостью дороже, чем весь мой гардероб, а может от того, что меня продолжал обнимать парень, который вот уже как год был героем моих снов.

– Согрелась? – он провел руками по моим плечам и участливо заглянул в глаза.

Я кивнула, продолжая удивленно таращиться на парня.

Оливер учился на пятом курсе. Был одним из лучших адептов факультета некромантии, да и всей академии, если уж быть до конца честной. Талантливый, очень одаренный Оливер Шерден, единственный сын советника императора. Мы познакомились год назад на Зимнем балу. Я впервые оказалась на этом празднике академии. Обычно проводила зимние каникулы дома в кругу семьи, да и денег на бальные наряды у меня никогда не было. Но в тот год дороги занесло, стационарные порталы не работали, и многие адепты остались на каникулы в Джоелроссе. Агнесс уговорила меня пойти с ней на бал, она даже платье мне свое дала в обмен на лекции по менталистике.

Вот тогда я впервые увидела его. Высокий, темноволосый, с невероятными синими глазами, Оливер стоял у колонны и со скучающим видом смотрел на танцующие парочки. Он сильно выделялся среди наряженных адептов. На нем была обычная экипировка некроманта – высокие сапоги на толстой подошве, черные кожаные штаны, черная рубашка и кожаная куртка, щедро украшенная серебряными шипами. Я невольно залюбовалась им. Было в его облике что-то такое, что привлекало внимание. Дело даже не в его внешности. Он не пытался притворяться кем-то, строить из себя что-то. От парня веяло уверенностью, свободой и какой-то внутренней силой.

– Эй, красотка, давай потанцуем! – передо мной возник другой молодой человек, схватил меня за руку и потянул к

танцующим. Судя по телосложению – боевик, а судя по наглому блеску глаз – огненный маг.

Такого напора я не ожидала.

– Я не танцую, – дернула руку, безрезультатно пытаюсь освободиться от захвата.

– Да ладно тебе! – не унимался боевик.

– Кажется, девушка только что сказала, что не танцует!

От этого холодного замечания замерли все. Даже музыка стала играть тише. За моей спиной стоял тот самый некромант и совершенно спокойно взирал на боевика. Пару секунд они буравили друг друга взглядами, затем нахал разжал пальцы, прорычал сквозь зубы что-то о зарвавшихся папиных сыночках, и ушел.

– Спасибо! – краснея, поблагодарила я своего спасителя.

– Не стоит, – улыбнулся мне он, и я поняла, что пропала.

Тряхнув головой, попыталась сбросить с себя оцепенение, которое охватывало меня каждый раз, когда я окуналась в омут его взгляда.

– Что ты здесь делаешь? – осторожно спросила, от души надеясь, что это не мое видение, что я не лежу до сих пор в лазарете.

На красивом лице некроманта промелькнула тень. Он опустил голову, длинная темная челка упала на глаза, лишая меня возможности смотреть в них.

– Милли, я... – начал Оливер, замолчал, выдохнул сквозь

сжатые зубы, — я боялся, что потерял тебя.

Ледяной ветер растрепал мои волосы и унес с собой тихие слова, а я стояла в кольце рук парня, который меня когда-то отверг, и улыбалась. Глупо и совершенно по-детски. Будто не было всех этих месяцев беспросветной тоски и боли, лезвием полосовавшей сердце.

— Ты сам отказался от меня, — напомнила ему я.

— Я не смог, — качнул головой Оливер, — вчера, увидев тебя у лекаря, осознал, что ты единственная, кто нужен мне в жизни!

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой! С тех пор, как родители Оливера узнали о его романе со мной, как они грозились лишить его наследства и отлучить от семейного магического источника, если он не прекратит «порочившую весь род связь», с тех пор, как он перестал даже замечать меня, будто я никогда не существовала, а спустя неделю объявил о помолвке с дочерью герцога Нерреси, он заговорил со мной впервые. Ради такого признания можно было лишиться магии, честное слово!

— Как ты узнал? — это все, что я могла спросить его в данную минуту.

— Я слышал, что произошло с магистром Совурдом. — Его губы дрогнули в улыбке, — Ты удивила меня, Милли! Никогда не видел своего наставника таким. Когда он мне сказал, что именно ты открыла разлом, я сначала не поверил! А потом испугался. Мои опасения подтвердились, когда я при-

шел к лекарю и увидел тебя в таком состоянии. Я вернул бы тебя любой ценой!

Я содрогнулась. Ну что еще можно ждать от некроманта? Он поднял бы меня из могилы и превратил бы во вполне бодренького зомби.

Вспомнился поцелуй, вдохнувший в меня жизнь и магию. Губы снова опалило горячей волной.

– Ты меня вернул, – слабо улыбнулась я, замороженно глядя, как наклоняется ко мне Оливер.

«Поцелуй медведя под фартук!», – вдруг разрезал ночной воздух ехидный голос моего хомяка. А ведь я уже на полном серьезе думала, что этого мохнатого крысеныша нет в моей жизни.

Сам Берт висел над головой Оливера и воинственно грозил некроманту кулаком.

«Я ее тут от неминуемой смерти спасаю, а она обжимается со всякими некрофил... с неизвестно кем, чтоб рыбный тефтель застрял у него в горле!».

– Милли? – Оливер заметил мое замешательство.

– Прости, – пролепетала я, – мне нужно идти!

Ну не рассказывать же ему о моем недофамильяре! Я скинула плащ и собралась уходить, но Оливер решительно накиннул его мне на плечи и удержал.

– Ты простудишься, – сказал он, – я провожу тебя!

Раньше я бы обрадовалась, но сейчас готова была расплакаться от отчаяния. Ну почему именно сейчас? Я сердито

посмотрела на парящего в воздухе хомяка.

«Ко мне вопросов быть не надо!», – махнул на меня лапкой этот зараза.

Оливер обернулся, пытаясь перехватить мой взгляд. Никого не увидел и снова с интересом посмотрел на меня.

– Мне нужно отдохнуть, – призналась я, изо всех сил стараясь не смотреть на ворчавшего фамильяра.

Мы пошли по дорожке к общежитию. Оливер зажег светлячок, который послушно освещал нам путь. Некромант продолжал обнимать меня за плечи, придерживая, чтобы не упала, и согревая при этом. Берт немного обогнал нас и всю дорогу строил рожи – то быстро моргая глазами, то смешно шевелил темным носом, прикладывая к морде лапы, отправляя воздушные поцелуи моему провожатому.

У дверей в мою комнату мы остановились.

– Спасибо тебе, – я снова потянула плащ, скидывая его с себя. Протянула его Оливеру.

– Милли, – будто не слушая меня, проговорил некромант, видно было, что он о чем-то напряженно думает и нервничает. Такой взгляд у него был в тот вечер, когда он мне сказал, что между нами все кончено, – я смогу тебя увидеть завтра?

И только я начала расплываться в улыбке, как снова зазвучал голос Берта:

«Мужчина! Я уже вся под вами! Таки сделайте, щоб я приятно вспоминала этот маршрут!».

Я ненавижу этого хомяка!

– Я... я не знаю, у меня завтра дела, – надо срочно избавляться от фамильяра!

Оливер нахмурился.

Не дав опомниться ни себе, ни ему, встала на цыпочки, быстро коснулась губами его щеки и прошептала:

– Спасибо, что спас меня!

А потом позорно сбежала в комнату, надежно отгородившись от него дверью.

А за дверью меня ждала взбешенная Кира.

– Ты хоть представляешь, сколько сейчас времени? – бо-евичка сложила руки на груди и вперила в меня суровый взгляд.

– Привет, – как можно беззаботнее постаралась улыбнуться я, – ты чего не спишь?

Подруга качнулась с пятки на носок, поджала губы.

– Тебя сутки не было! – произнесла она с таким видом, будто я совершила преступление. – Ты понимаешь, что я собрала поисковый отряд, что мы с ребятами всю ночь прочесывали окрестности академии?

Признаться, я даже струсилась слегка. Кира сверкала глазами и угрожающе надвигалась на меня.

– А ты даже не удосужилась сказать мне, где шлялась! – соседка все больше распалялась.

Слезы обожгли глаза, я часто-часто заморгала, чтобы сдерживать эмоции. Поддавшись порыву, быстро сократила между нами расстояние и крепко обняла подругу. Не ожи-

давшая такого, боевичка замолчала на полуслове и замерла.

– Эй, – ошарашенно проговорила она, – ты чего?

Я только качнула головой, продолжая упираться носом в пышную грудь своей соседки. Слез я так и не сдержала, поэтому стояла и всхлипывала, пряча их от строгой Кире.

– Милли, – совсем растерялась она, – что случилось? Тебя кто-то обидел? Где ты пропадала.

– У лекаря, – шмыгнула носом я.

Кира решительно взяла меня за плечи, отстранила от себя и заглянула в глаза.

– Рассказывай! – велела она.

После чего усадила за стол, налила успокоительного отвара и внимательно выслушала. Пока я говорила, моя деятельная соседка отправила своей группе огненный вестник, отменив операцию по моему спасению. Я рассказала все. Почти. Пришлось опустить детали. А конкретно сам факт существования в моей жизни одного мерзкого фамильяра, который тоже слушал мое повествование с самым невинным выражением на мохнатой морде. Иногда даже кивал, подтверждая мои слова, а временами возмущенно сопел. Умолчала я и о поцелуе, да и о том, что кто-то поделился со мной силой, тоже. Ну, во-первых, я не была уверена, что это не часть моего горячечного бреда, во-вторых... ну не нужна ей эта информация.

Чем больше я говорила, тем сильнее хмурилась моя соседка. К концу рассказа она совсем помрачнела.

– Так, говоришь, встретила своего бывшего? – спросила Кира, едва я только замолчала.

– Он ждал меня недалеко от лекарни, – согласно кивнула я, невольно поежившись, вспомнив пронизывающий ледяной ветер.

– Вот же троллий потрох! – зло выплюнула боевичка.

От такого высказывания даже Берт взбодрился. Хомяк встрепенулся и приблизился к Кире.

«А она мне нравится! – сообщили мне, – Такой характер по диагонали! Мадам, я извиняюсь прямо среди здесь, шо вы таки делаете в этот вэчер?».

– Кто? – ошалело спросила я подругу.

Она одарила меня убийственным взглядом.

– Твой ненаглядный Оливер! – припечатала Кира.

«Вот! – фамилльяр посмотрел на меня и вскинул лапки, – Я тебе тоже всю ночь рассказую, шо твой Ливер ваще не то пальто!»

Спелись!

Я переводила взгляд с Киры на Берта и только хлопала глазами.

– Но почему? – спросила их обоих.

В ответ хомяк лишь фыркнул, а соседка зло прошипела:

– Да потому что этот некромантишка знал, где ты, и ничего мне не сказал! Я первым делом пошла к нему, как только поняла, что ты пропала. Он развел свои белые рученьки и сказал, что понятия не имеет, где тебя искать.

– Подожди, – возразила я, – может быть, он на самом деле не знал! А потом узнал, что я проводила ритуал с магистром Совурдом, вот и понял, что я у лекаря?

Подруга посмотрела на меня с жалостью.

– Давай, выгораживай его. Опять. Даже если и так, почему он потом ничего мне не сказал? Трудно ему? Ведь знал, оркский помет, что я переживаю, что ищу тебя! Да я даже сейчас собиралась уходить. Вернулась домой пополнить запасы амулетов, ну и проверить, не вернулась ли ты домой. Увижу твоего задохлика – пришибу!

А ведь она может.

– Кира, – снова попыталась вразумить боевичку, – уверена, у Оливера есть на это объяснение! Вичка сказала, что он сидел рядом с моей кроватью и держал меня за руку. Может быть, он просто не успел...

Кира только рукой махнула на меня.

– Твоя доброта тебя точно доведет до могилы, – проворчала она, – ложись спать, тебе за сегодняшний день поставили прогулы. Завтра первая лекция у магиссы Эвелин. Сама знаешь, на ее занятия лучше не опаздывать!

Это я знала. Магисса Эвелин была нашим одним из самых строгих и дотошных преподавателей. Поговаривали, что она на самом деле сбежавшая эльфийская принцесса. Может быть и так, но характер у нее как у гарпии с грыжей.

Глава 8

– Чего ты так долго возишься? – Кира уже стучала в дверь ванной комнаты.

Я с тоской взидала на свое отражение в зеркале. На меня смотрела моя бледная копия с кругами вокруг глаз, с колтуном вместо волос и впалыми щеками. Немудрено, что Вичка вчера приняла меня за умертвие. Я полутра потратила на то, чтобы придать своей прическе приличный вид, но это безобразие проще отрезать, чем расчесать. В прошлый раз стараниями Берта мои волосы превратились в воронье гнездо, а после времени, проведенного в лекарне, окончательно сбились в нечто невообразимое.

«Мадам, – а вот и мой фамилльяр собственной персоной, – ви так прекрасны в этом туалете!», – глумливый смех подтвердил мои догадки, что этот вредный хомяк вовсе не мою ученическую форму имел ввиду, а помещение, в котором я сейчас нахожусь.

– Закрой двери с той стороны, хамло! – шикнула я на него, и уже громче для Кире, – Сейчас, дай мне еще минутку!

Самое противное, что магия ко мне еще не вернулась в нужном объеме, мне не хватило бы даже на использование для приведения волос в порядок.

«Подумаешь, – обиделся Берт, – я ей помочь хотел, а она... нехай будет так, как и було!»,

Я стремительно повернулась к грызуну.

– А ты можешь распутать волосы? – недоверчиво спросила я.

Берт горделиво надул щеки, чтобы он не возомнил о себе ничего, торопливо добавила:

– Хотя... куда тебе! Ты ведь всего лишь недофамильяр. Хомяк.

Вся спесь тут же слетела с этого вредины. Он даже увеличился в размерах.

«Что ты сказала? Мне надоели твои маланские мансы! Быстро собралась и пошла на учебу! А вечером будем искать заклинание разрыва связи!»

Честно говоря, я не очень поняла, о чем он, но пререкаться не стала, потому как Берт вдруг стал еще в три раза больше, приблизился, заискрился и вдруг бросил в меня золотистой пылью. От неожиданности я зажмурилась и чихнула.

– Берт... а-а-апчхи! Что ты делаешь? Что... – замолчала, удивленно глядя на себя в зеркало.

«Не благодари!», – буркнул фамильяр и испарился.

А я... все никак не могла поверить глазам. Мои волосы вновь были шелковистые и послушные, они блестящей каштановой волной струились по плечам, будто я только что воспользовалась эльфийским бальзамом по уходу за волосами. Но у меня никогда в жизни не было столько денег, чтобы позволить себе купить хотя бы одну порцию этого чудодейственного средства для красоты шевелюры. Но это еще не

все! Напрочь исчезли круги вокруг глаз. А я и забыла, что у меня глаза имеют изумрудный оттенок. Темные круги делали взгляд блеклым и каким-то безжизненным. Сказывались бессонные ночи и нерегулярное питание. Сейчас цвет моего лица стал ровным, кожа как будто светилась изнутри. Что этот хомяк со мной сделал?

– Милли! – Кира стукнула по двери.

– Прости, – пробормотала я, выбегая в комнату.

– Ого! – присвистнула подруга, – Что ты там делала, что вот так выглядишь?

– Умылась, – пошутила я, натягивая ботинки, ведь уже вот-вот будет звонок на лекцию, огляделась и поняла, что моя верхняя одежда так и осталась где-то в аудитории. Надеюсь на это. Решив, что если не найду свой плащ в академии, пойду искать его у лекаря. Ой, мамочки! А что, если я его оставила в кабинете ректора?

Кира покачала головой и ушла в ванную. У боевиков занятия проходили в основном на полигоне, так что она могла себе позволить еще несколько минут. Тяжело вздохнув, накинула на плечи теплую шаль. Если буду бежать достаточно быстро, может быть не успею сильно замерзнуть.

«Стой, полоумная! – понеслось мне вслед, – Давай, делай маму сиротой! Не делай мне нервы, их есть еще, где испортить!»

– Отстань! – отмахнулась я от надоедливого хомяка.

«Где ненормальная мамаша этой девочки? – не унимался

грызун, пытаясь преградить мне дорогу, я взмахнула рукой, но фамильяр, помятуя о том, что мое прикосновение сделает его материальным, быстро увернулся, – Пока девица здесь – она никто не знает где, а она вырастет и уйдет, а матери где потом все это вернуть?».

Мы были уже на тропинке, ведущей к соседнему корпусу. Адепты спешили на свои занятия, поэтому я не могла ответить ему, не рискуя быть услышанной и воспринятой за ненормальную. Берт так и оставался для всех невидимым. Кстати!

– А почему ты меня слышал, когда я была у лекаря? – я притормозила и спросила как можно тише.

«Ты была на грани смерти, – замогильным голосом оповестил меня хомяк, – а ведь дух, посланный твоими предками, шоб им икалось, вот мы и были почти на равных...».

– Что? – шепотом спросила я и остановилась.

Мне тут же в спину кто-то врезался.

– Малышка, – раздался приятный баритон у меня над ухом, – ты такая горячая, что тебе теплая одежда не нужна?

Я в недоумении уставилась на незнакомого парня. Судя по нашивкам на куртке – боевик. Высокий, плечистый, надменно-насмешливое выражение лица, карие глаза чуть прищурены, а губы кривятся в усмешке. Почему я раньше его не видела?

Упрямо закуталась в шаль плотнее. Однако, он прав. На улице погода совсем уж зимняя. Холодный пронизывающий

ветер легко пробрался под платье и растрепал волосы. Шаль не помогала совсем.

– Какой красивый оттенок, – задумчиво произнес незнакомец, поймав прядь моих волос, – похож на ирданский шоколад. Малышка, ты бывала в Ирдании?

Нервно заправила волосы за ухо и отстранилась от наглого парня.

– Нет. Простите, я спешу!

Рванула в здание первого корпуса академии, молясь всем богам успеть на лекцию к нашей гарпии.

– Куда же ты?

Я его не слушала. Взлетела по ступенькам корпуса, промчалась через холл, когда звук звонка ударил по нервам.

«Или ты думаешь, шо ты не опоздала? То я тебе скажу, шо таки да». – Ехидно произнес хомяк.

А ведь он прав, наглая мохнатая морда! Магисса Эвелин меня не пустит в аудиторию!

– Девушка! – снова тот незнакомец, ну чего он привязался? – Подождите!

В следующий миг он схватил меня за руку и развернул к себе лицом. От неожиданности я качнулась вперед и буквально упала ему на грудь.

«Руки убрал от моей ведьмы! – совершенно неожиданно взвился Берт, – Не для тебя наша розочка цвела!»

А вот это вообще очень неожиданно прозвучало. Я даже улыбнулась, но в следующий момент перестала улыбаться.

Совсем.

– Адептка Райлис, будьте так любезны, объясните мне, почему вы сейчас не на лекции, а обжимаетесь в холле со своим поклонником?

Из-за колонны вышел ректор. Его глаза пылали гневом. Сам демон был на грани трансформации и не сводил почерневшего взгляда с незнакомца, продолжавшего прижимать меня к себе.

Ой, мамочки!

– Он не поклонник, и я не обжимаюсь! – возмутилась я, стараясь вырваться, но проклятый незнакомец ухмыльнулся и чуть напряг мышцы рук. Я оказалась в западне. – Да отпустите меня, в конце концов!

Уперла руки в широкую грудь в слабой попытке оттолкнуть нахала.

Глаза демона медленно прищурились.

– Кажется, девушка вам сказала отпустить ее, – ледяным тоном произнес он.

Воздух вокруг заискрился. Мне на нос опустилась резная снежинка.

– Малыш, почему ты говоришь – не поклонник? – выгнул бровь наглый боевик, – Я тебя как увидел, так с первого взгляда преклоняюсь.

И так медленно, издевательски просто провел рукой по волосам. Гоблинский потрох!

– Неужели? – от тона ректора можно было бы заморажи-

вать океаны.

– Немедленно прекратите преклоняться и отпустите меня! – прошипела я, пыхтя, отпихивая парня.

– Совершенно точно! – продолжил ломать комедию бесовестный боевик. Он даже провел шершавой щекой по моей макушке и глубоко вздохнул, – Золотце, ты так потрясающе пахнешь! – промурлыкал этот соблазнитель недоделанный.

И тут уже я не выдержала! С кончиков моих пальцев сорвался разряд и несильно, но довольно ощутимо ударил парня в грудь. Горячая волна воздуха ударила по ногам и поднялась вверх, всколыхнув волосы и буквально отшвырнув от меня незадачливого ухажера. Мои ладони нестерпимо обожгло, на миг даже показалось, что я увидела языки пламени, но стоило только моргнуть, как все прекратилось.

Одновременно с этим прямо передо мной оказался снежный демон в боевой ипостаси. Я с трудом сдержала крик ужаса, потому как этот монстр не имел ничего общего с довольно привлекательным ректором Стайраксом. Он стал гораздо выше ростом, шире в плечах, вздыбленные мышцы разорвали на нем одежду, белоснежные волосы удлинились до самой талии, а изо рта показались внушительные клыки. При этом глаза из льдисто голубых сделались совершенно черными, будто сама Бездна сейчас глядела на меня. Миг. Удар сердца. Еще один. Я почти не дышала, когда смотрела в эти страшные глаза. Когтистыми лапами демон ухватил меня за руки. От его прикосновений жжение прекратилось, уступив

место приятной прохлады.

Все это произошло так быстро, что упавший на пол от моего разряда боевик даже не успел подняться на ноги. А я... я стояла и смотрела на возвращающего свой облик ректора Стайракса и не могла унять сердцебиение. На нем сам собой затягивался костюм, будто и не было разрывов.

– Адептка Райлис, – вкрадчивым, бархатным голосом произнес снежный, вновь становясь утонченно-привлекательным, – обуздайте свою магию!

Магию? О чем он вообще? Я же почти пустая! Откуда во мне магия?

Я не успела ответить, ректор, почти не поворачиваясь, бросил через плечо сверкающий шар, который, рассыпавшись у ног поднимающегося боевика, превратился в сеть.

– Здесь вам учебное заведение, а не дом свиданий, – припечатал магистр Стайракс, сверля меня надменным взглядом.

Надо же, сейчас и не скажешь, что всего секунду назад он сорвался и не контролировал себя почти. Что его так разозлило?

– Простите, ректор... – привычно уже начала лепетать я.

– Вон отсюда, – как будто выплюнул демон, тут же теряя ко мне интерес и разворачиваясь к боевику.

Я не пыталась даже спорить. Рванула через холл к лестнице, ведущей на второй этаж в аудиторию, где уже несколько минут шла лекция.

– Вот так вот вы встречаете новых преподавателей? – услышала я насмешливый голос моего «поклонника».

Этого еще не хватало!

– Преподаватель? – переспросил магистр Стайракс, – В таком случае, вам следовало явиться в мой кабинет, а не зажимать по углам симпатичных адептов!

На этом я споткнулась. Симпатичных? Известие о том, что ректор считает меня привлекательной, удивило сильнее, чем обидело предположение, что меня кто-то там зажимает по углам.

«Кругом, бегом, – Берт, как всегда, возник ниоткуда, – чего изображаешь памятник и лыбишься как дура? Или будем ждать, пока твоя эльфийская мадам состарится?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.